

Александр Рудазов

Война колдунов
Штурм цитадели

Бей серых, пока не побелеют!

Архимаг

Александр Рудазов

**Война колдунов. Книга
2. Штурм цитадели**

«Автор»

2007

Рудазов А. В.

Война колдунов. Книга 2. Штурм цитадели / А. В. Рудазов — «Автор», 2007 — (Архимаг)

Смирно, рядовой! Милостью Единого ты призван в непобедимую армию Его Величества короля Рокушского! Как тебе должно быть известно, армия серых интервентов, нагло вторгшаяся в нашу державу, потерпела сокрушительный крах. Наши доблестные воины разбили превосходящие силы противника, в чем, бесспорно, есть некоторая заслуга новоприобретенных союзников. Отныне на нашей стороне тоже есть колдуны, рядовой! Более того – нашу армию возглавил великий и непобедимый... ну ты должен знать его имя. Если не знаешь – позор тебе, рядовой! Теперь о будущем. Три четверти сил противника по-прежнему целы, невредимы и намереваются повторить вторжение! Но наша доблестная армия полным ходом движется к ларийской границе, готовясь нанести превентивный удар. Вскоре мы ожидаем прибытия новых союзников. Со дня на день состоится решающая баталия! Единый с нами, враг будет разбит! Харра!

© Рудазов А. В., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Интерлюдия	5
Глава 30	7
Глава 31	19
Глава 32	27
Глава 33	32
Глава 34	40
Глава 35	49
Глава 36	57
Глава 37	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Александр Рудазов

Война колдунов. Штурм цитадели

Ученье свет, неученье тьма! Дело мастера боится. И крестьянин – не умеет сохой владеть – хлеб не родится. За ученого трех неученых дают. Нам мало трех! Давай нам шесть! Давай нам десять на одного! Всех побьем, повалим, в полон возьмем! Последнюю кампанию неприятель потерял счетных семьдесят пять тысяч, только что не сто; а мы и одной полной тысячи не потеряли. Вот, братицы, воинское обучение! Господа офицеры – какой восторг!

Александр Васильевич Суворов

Интерлюдия

Адресат – Ли Мао. Отправитель – Ванесса Ли.

Здравствуй, дорогой папочка. Пишет тебе твоя любимая и неповторимая дочь Вон. Конечно, вряд ли ты когда-нибудь это письмо получишь – разве что Креол найдет способ отправлять почту в другие миры. Но я все равно напишу – хотя бы мысли приведу в порядок.

Мы все еще на Рари. Тебе это, конечно, неизвестно, но это такой мир. Да-да, самый настоящий мир – точно такой же, как наша Земля. Только совсем другой. Кроме людей здесь живут кентавры, эйсты, дэвкаци и еще много кто. А еще есть серые – это тоже люди, только другой расы. У них серая кожа, серые волосы и почти белые глаза. И черты лица тоже другие, но это уже словами не опишешь, это видеть надо. У серых много колдунов – это такие же маги, как Креол, только называются по-другому.

Сейчас мы на Нумирадисе – это такой материк. Здесь идет война – и как раз с серыми. Ты только не волнуйся, ладно? Тут, конечно, страшно опасно, но мне ничего не угрожает – Креол не допустит, чтобы со мной что-нибудь случилось. А на него можно положиться... ну, почти всегда.

Сейчас опишу тебе последние события. Некоторое время назад серые осадили столицу Рокуша, Владеку. Бомбили довольно серьезно. Казалось, что уже все пропало, но тут как раз появился Креол с паладинами, и все сразу изменилось. Ребята лода Гвэйдеона показали серым, кто тут главный! А сам Креол надрал задницу колдунскому маршалу – Ригеллиону Одноглазому. Хотя его тоже здорово потрепали – видел бы ты, на что он потом был похож! Некоторые индюшки в День Благодарения выглядят лучше.

После победы мы решили идти на помощь главному рокушскому войску. Креол применил особо мощное заклинание (забыла, как называется) и поднял из могил четыре тысячи мертвецов-ветеранов. Они страшно сильные, быстрые, неутомимые, а еще у них есть особые татуировки, защищающие от магии. А главное – их возглавляет маршал Хобокен. Это, папочка, настоящая суперзвезда от стратегии – ты бы только видел, какие чудеса он творит на поле боя! Сам-то он в драку не лезет, но под его командованием любой дерьмец превращается в героя покрупнее Рэмбо. Это просто неопишимо, ты уж мне поверь.

В общем, серых мы таки разбили, и из Рокуша их вытурили. Правда, их самый главный маршал, Астрамарий, все-таки сбежал, да еще и убил одного из главных паладинов – лода Нэйгавеца. Но это ничего, мы ему еще всыплем. Хотя войск у серых все еще очень много – мы пока победили только четверть от общего числа. Остальные в Ларии (это соседняя страна, там сейчас серые всем управляют). Будет нелегко, но ты за нас не волнуйся, мы справимся.

А прямо сейчас мы в горах под названием Аррандрах – разыскиваем клад. То есть не клад, а Стальных Солдат – это такое древнее захоронение боевых автоматов... ну, что-

то вроде роботов. Помнишь, мы ездили смотреть на терракотовых воинов? Думаю, что-то наподобие. Правда, я их пока еще не видела, но скоро уже увижу. Наверное.

Не знаю, как там дела у остальных ребят. Маршал Хобокен вместе с лодом Гвэйдеоном и бароном Джорианом сейчас должны вести войска к ларийской границе. Наверное, и король Обелезнэ тоже с ними (гордись, папочка, твоя дочь водит знакомство с настоящим королем!). А Логмир отправился в Кентавриду – тоже через Ларию. Хотя за него я слегка беспокоюсь – Логмир у нас, знаешь ли... особенный. Потом как-нибудь расскажу подробнее.

В общем, папочка, мы с Креолом были в удивительных местах, видели невероятные чудеса, встречались с поразительными людьми и сражались с ужасными чудовищами. Я тебе потом фотки покажу, ты вообще обалдеешь.

Люблю, целую, твоя дочь Вон.

P.S. Маме ничего не говори!

P.P.S. Жалко, что вас не было на моем дне рождения – двадцать пять не каждый день исполняется! С тебя подарок, учти! И не надейся отделаться какой-нибудь ерундой!

P.P.P.S. Сегодня мне почему-то приснился «Пори». Но это просто так, к слову.

Глава 30

Глубокая тьма. Длинный извилистый коридор, плавно спускающийся все ниже и ниже – к самым корням горы Орлиный Ключ. Никаких ступеней – ровный и очень удобный пандус, как в дорогах подземных автостоянках. Под ногами мокро – протекает подземный ручеек. Вдали слышно капанье воды.

Хотя насчет глубокой тьмы стоит дважды подумать. Над головой Креола, идущего первым, пылает ослепительное солнце. Заклятие Света в мощнейшем своем варианте. Кажется, что туннель усеян электрическими лампами – ни одна тень не укроется от этого магического прожектора.

Шагающая следом Ванесса и замыкающий вереницу Индрак хранят скорбное молчание. Подавлены смертью престарелого дэва. Ведь это, возможно, и в самом деле был последний дэв Рари...

Конечно, разумом понимаешь, что иначе было нельзя. Он бы ни за что не пропустил их добром. Да и в любом случае старику недолго оставалось – предстоящую гибель он воспринял с явным облегчением. Бессменный часовой мучительно устал стоять на посту, зная, что смены уже никогда не будет...

Но Ванессу и Индрака одинаково возмутило то, с каким безразличием отнесся к этому Креол. Он испепелил дряхлого великана как-то очень походя, словно пришиб досаждающую муху.

Правда, надо отдать ему должное – смерть наступила мгновенно, дэв даже не успел ничего почувствовать.

– Ученица, не смотри на меня таким злым взглядом, – раздраженно проворчал маг. – Может, у тебя был лучший вариант действий?

– Все равно так нельзя... – насупилась Вон. – Можно было его просто усыпить или оглушить...

– Нет, это плохо, это очень плохо! – замотал головой Индрак. – Если враг прорвался через ворота, а страж остался жив – это очень плохо, очень постыдно!

– Вот именно, – подтвердил Креол. – Он шестьсот лет стерег эту дверь. А до него ее полторы тысячи лет стерегли его деды-прадеды. Каково ему было бы умирать со знанием, что он их всех подвел?

– Ненавижу эту твою логичность, – исподлобья посмотрела на него Ванесса. – Всегда подводишь доказательную базу, и получается, что ты прав! Но ведь на самом деле ты просто махровый садист! Тебе ведь просто нравится убивать, разве нет?!

– Нравится, – кивнул маг. – Но мне не нравится убивать слишком слабых. Мне не нравится убивать детей, женщин, стариков... если они не маги, конечно. Маг может быть хоть безногим инвалидом – он все равно не слабый. Вот скажи, тебя я хоть раз ударил?

– Я не слабая! – возмущенно пнула его под зад Ванесса.

– Ученица, не испытывай судьбу! – обернулся к ней взбешенный учитель, растирая ушибленную задницу.

Несколько следующих минут Креол шагал молча, начитывая закливание Исцеления. В копчике пульсировала острая боль – все-таки Ванесса Ли не один час провела на татами, зарабатывая свой черный пояс.

– Ладно, а почему же ты тогда Хуби все время колотишь? – заговорила Вон, когда они оба поостыли. – Он тоже слабый!

– А он меня просто злит, – мрачно ответил Креол. – Не знаю, почему я его вообще до сих пор не прибил.

– Да, это вопрос... – задумчиво согласилась Ванесса, вспомнив сумку с испоганенным бельем.

Под ногами что-то тихо звякнуло. Одна из плит вдавилась вглубь. Креол тут же резко подался назад – амулет на груди полыхнул жаром, предупреждая об опасности.

– Эй, не пихайся!.. – запищала Ванесса, жестоко сплюснутая между магом и дэвкаци. Ее-то Креол оттолкнул легко, а вот скалоподобный Индрак даже не шелхнулся.

Мигом спустя там, где только что была голова Креола, просвистело серпообразное лезвие. Вдавившаяся плита оказалась включателем ловушки.

– Гляжу, нам здесь не очень-то рады... – пессимистично заметил маг.

– И как ты только догадался? – язвительно поинтересовалась Ванесса. – Вперед, сапер, в темпе!

Сама она, разумеется, в авангард не рвалась, предпочитая прятаться за широкой спиной учителя. Может, и малодушие, но если бы первой шла она, ей бы сейчас уже снесло голову. А у Креола есть магическая «сигнализация» и разные защитные чары, вот и пускай принимает на себя все шишки.

И вообще – его убить гораздо труднее, чем ее, простую американскую девушку. Этот проклятый шумер и с отрезанной головой не помрет – проверено на практике.

В течение следующих пяти минут Креол вляпался еще в дюжину разных ловушек. Совершенно не привыкший проявлять осторожность, он ломился напролом, словно носорог сквозь тростниковые заросли. Уважающий себя архимаг не уступает дорогу даже столбам – сам виноват, если попался навстречу.

В Шумере когда-то был архимаг Арза, прозванный в народе Хана-Всему-Живому. Под старость он совершенно ослеп, но и не подумал обзавестись поводырем или хотя бы тростью – с его пути и так все разбегались.

Даже крупные хищники.

Строители, проложившие туннель под горой Орлиный Ключ, не поскупились на подарки для незваных гостей. Креол потерял две Личные Защиты и в конце концов просто начитал на себя Бронзовый Доспех. Самые разные ловушки – лезвия, вылетающие из стен, плиты, падающие на головы, проваливающиеся полы, потайные самострелы, стреляющие отравленными иглами...

Правда, успешно срабатывали не все. Неоднократно случалось так, что очередная ловушка, задетая плюющим на все Креолом, только жалобно скрипела и тут же замолкала. Смертоносное лезвие могло не выстрелить из стены, а просто вывалиться или даже высунуться одним краешком. Плита могла не обвалиться, а всего лишь потрескаться и раскрошиться.

– Само собой разумеется, – прокомментировал длик с высоты плеча Индрака. – Конечно, древние гориане знали толк в разных механизмах, но этот арсенал все-таки был законсервирован около двух тысяч лет. Горные обвалы уничтожили часть перекрытий, и рукотворные катакомбы соединились с природными. Внутрь проникла вода. Неудивительно, что большинство ловушек давно проржавели и полопались.

– А эти... Стальные Солдаты? – забеспокоилась Ванесса. – Они-то не проржавели? Может, мы вообще зря идем?

– Не увидим – не узнаем, – дернулся всем телом кииг. – Никто из моих сородичей никогда не бывал в этой части Торакори. Нас не интересуют механизмы, предназначенные для войны.

– Зато меня интересу... – начал было, но тут же поперхнулся Креол. – Йуууух!..

Бронзовый Доспех пригодился очень быстро. Наступив на плиту с потемневшим от времени узором, Креол тут же оказался в положении котлеты для гамбургера.

Каменные плиты с обеих сторон молниеносно сомкнулись, выпуская множество стальных шипов. Вокруг мага замерцала темно-желтая дымка защитного поля, но тело все равно

изогнулось в неестественной позе. Голову повернуло набок, руки искривило наподобие мексиканского кактуса. Один шип оказался у правого зрачка, другой почти коснулся паха.

– Э-э-э... Помогите, что ли... – прохрипел зажатый меж стенами Креол.

– Индрак сейчас поможет, – вывалился гигант, с трудом протискиваясь мимо Ванессы.

Нечеловеческая силища дэвкаци оказалась как нельзя кстати. Индрак аккуратно отломил несколько шипов молотом, положил на освободившиеся участки ладони и резко выдохнул, раздвигая плиты обратно. Креол вывалился и завертел головой, расправляя затекшую шею.

– Молодец, могучий Чубакка! – похвалила Индрака Ванесса.

Через несколько минут она, стараясь идти след в след за учителем, вдруг обо что-то споткнулась. Первым позывом было завопить и кинуться ничком, прикрывая голову, но девушка все же сдержалась. Будь это ловушка, Креол обязательно бы в нее вляпался.

Это оказался череп. Самый обыкновенный человеческий череп. А у противоположной стены обнаружилось и все остальное. Похоже, останки лазутчика, много лет назад сумевшего проскользнуть мимо стражей-дэвов, но угодившего в ловушку.

Судя по тому, как далеко откатилась голова, несчастному досталось одно из стальных лезвий-серпов.

– Бедный Йорик!.. – задумчиво подняла череп Ванесса. – Я знала его, Горацио... это что за чертовщина?!

Самый обыкновенный человеческий череп оказался вовсе не самым обыкновенным. У него не было глаз. Конечно, само по себе отсутствие глаз у голого черепа удивления не вызывает... но ведь и глазниц тоже не было! Челюсти с прекрасно сохранившимися зубами, треугольная дырка на месте носа... а выше только ровная кость.

– Чудовище! – пророкотал Индрак, заглядывая Вон через плечо.

– Урод какой-то, – согласился Креол.

– Не урод и не чудовище, – мягко возразил длик. – Это череп броношена. В наших горах этот народ весьма распространен.

– А куда делись его глаза?! – потребовала ответа Ванесса.

– Их никогда и не было. Броношены внешне похожи на вас, людей, только очень бледные, безволосые и с большими оттопыренными ушами, но ни глаз, ни даже глазниц у них нет. Они живут глубоко под землей, в кромешной тьме, и ориентируются, колебля воздух, как летучие мыши.

– Колебля воздух... ультразвуком, что ли?..

– Мне незнакомо это слово. Но, возможно, вы называете это так.

Подождал к концу тоннель, кишачий ловушками. И впереди открылся просторный зал с какими-то громоздкими агрегатами и множеством неподвижных фигур.

Статуи. Сотни человекоподобных статуй.

Креол критически оглядел свое новое войско. На лице мгновенно отразилось разочарование пополам с брезгливостью. Стальные Солдаты оказались вовсе не стальными – в лучшем случае каменными. Или даже теракотовыми.

В любом случае, выглядят они не слишком впечатляюще...

Бух. Бух. Бух. Вдали что-то мерно загромыхало. Стройные шеренги качнулись вперед, каменные истуканы одновременно сделали шаг к незванным пришельцам. Сотни кулаков поднялись кверху, принимая подобие боксерской стойки.

– Они что, на меня нападают?.. – недоверчиво спросил Креол.

Несмотря на многочисленность противника, серьезной угрозы никто не почувствовал. Истуканы шагают до ужаса медленно, переваливаясь на ходу разжиревшими индюками. У некоторых от тряски начали отваливаться руки, двое-трое вовсе рассыпались на кусочки, едва сдвинувшись с места.

Первая линия уже почти достигла чужаков. Ванесса бросила взгляд на Креола. Тот по-прежнему пребывал в легком оцепенении, задумчиво морща лоб.

– Великий шаман, глиняные люди хотят драться! – виновато пророкотал Индрак, с силой размахиваясь молотом. – Индрак защищается!

Кувалда из легированной стали единым ударом развалила сразу четверых истуканов. Остальные не обратили на это никакого внимания, продолжая шагать с четкостью метронома.

Ванесса пожала плечами, открывая огонь из верной «Беретты». Зачарованное оружие с готовностью принялось плеваться свинцом, разнося ожившие статуи в клочья.

– Это точно те самые Стальные Солдаты?! – наконец рявкнул Креол, злобно глядя на переместившегося в арьергард длика.

– Конечно, нет, – невозмутимо ответил тот. – Это цех заготовок для рабочих големов из обожженной глины. Они не предназначены для сражений. И даже не закончены – готовые изделия хранили на складе, совсем в другом месте. Видимо, этим перед уходом дали команду сторожить помещение. Сформировали дополнительную линию обороны.

– Хорошо, а то я уж разочаровался... – облегченно пробормотал Креол, глядя, как Индрак крушит несчастных истуканов в черепки. – Эти очень уж дохлые, разваливаются от одного тычка...

– Ну, для обычных воров они могли бы стать непреодолимой преградой, – напомнил длик.

Пробираясь среди поверженных големов, Ванесса подошла к одному из громадных агрегатов. Похоже на литейный цех – конвейер, остановившийся две тысячи лет назад, металлические формы, покрытые тонким слоем пыли...

Вообще-то, пыли в подземелье оказалось на удивление немного. Законсервировали на совесть.

– Ученица, не броди в одиночку! – окликнул ее Креол. – Тут могут быть и еще ловушки!

– Ты что, за меня волнуешься? – радостно отозвалась Ванесса.

Ура! Хоть и с запозданием, но желаемый результат достигнут! Когда она вернулась на коцелу в сопровождении киига-альбиноса, маг ведь даже не спросил, где ее так долго носило. Сразу перешел к насущным делам, как обычно. Ванесса тогда сильно обиделась, но виду решила не подавать.

Креола сложил губы куриной гузкой, с явным трудом удерживая рвущиеся на волю слова. Неизвестно, сумел ли бы он их удержать, но тут с другой стороны цеха донесся утробный бас дэвкаци:

– Великий шаман, Индрак видит большую бронзовую дверь!

На самом деле, выходов из цеха нашлось несколько. Но остальные – явно второстепенные, ведущие во всякие каморки и кладовки. А этот, закрытый тяжелыми бронзовыми воротами, буквально требует идти именно через него.

Дверь оказалась незапертой. Индрак напряг могучие бицепсы, и правая створка медленно поползла по полу, оставляя глубокую царапину. За двадцать веков она малость просела под собственным весом.

Ф-ф-ф-фууууух-х-х-х-х-х!.. Хлопанье тысяч легких крыльев!..

И тут же – истошный визг Ванессы!

– Прикрывайте волосы!.. – завопила она, неизвестно как очутившись на плечах Креола. – Они летят к волосам!..

– Слезь с меня, ученица! – сдавленно зарычал маг, с трудом удерживая равновесие.

Стая летучих мышей, нашедших уютное гнездилище в катакомбах Торакори, ошарашенно заметалась по гигантскому залу. Потрясенные, перепуганные, они поливали все вокруг содержимым собственных кишечника. Жидкие экскременты так и хлещут на пол, на

производственный конвейер, на разбитых в черепки големов и, конечно, на Креола, Ванессу и Индрака.

– Прекратите на меня срать!!! – вконец обезумел от злости Креол, шарахая Цепью Молний.

На пол посыпались дымящиеся тушки. Истерично мечущиеся летучие мыши в ужасе заверещали, ища выход из этого жуткого места. Куда угодно – лишь бы подальше от мечущего молнии психопата!

Через минуту все закончилось. Возмущенно пищащие рукокрылые исчезли в дальнем туннеле дымными клубами. А в цеховом помещении остались изгвазданные с головы до ног кладоискатели.

С одежды и волос капало желтовато-серое гуано.

– Хороший был костюм... – сделала страдальческую мину Ванесса.

– Моя месть будет страшна, – мертвым голосом сообщил Креол.

– Ну, не стоит так переживать из-за подобных пустяков, – услышался голосок длика.

На нем скрестились три ненавидящих взгляда. Белоснежная шерсть киига загадочным образом осталась чистенькой. Ни единого пятнышка! Вроде бы нигде не прятался, от навозных бомб не уворачивался – каким же чудом умудрился не запачкаться?!

Может, летучие мыши с ним в сговоре?!

– Полотенце... – хищно заулыбался Креол, протягивая руки. – Отличное мягкое полотенце...

– Протестую, – спокойно выставил лапку длик. – Это немотивированный акт жестокого насилия... ап!..

Оказалось, что кииги скачут не хуже тушканчиков. Креол метнулся схватить «полотенце», но в последний миг длик отпрыгнул футов на пять. Прямо с места, без разбега. Для человека такой прыжок нормален, но для карлика ростом в локоть...

– Стой, полотенце!.. – заорал маг, пускаясь вдогонку.

Ванесса устало обтерла лицо носовым платком и зарылась в сумочку в поисках запасных. К счастью, прихватила с собой целую пачку – как чувствовала, что понадобятся!

Индрак благодарно кивнул, принимая один из платков. Дэвкаци уступают людям в чистоплотности – не носят обуви и нижнего белья, почти не стригутся и не обращают внимания на скверные запахи – но ходить в дерьме им все же не нравится.

– Эй, вы двое, успокойтесь уже!.. – недовольно крикнула Ванесса.

– А я совершенно спокоен, – откликнулся длик, проскальзывая между ног разъяренного Креола и легко взбираясь на плечо Индраку. – Чего не могу сказать о данном человеке.

– Гхррррр!.. – сдавленно прохрипел маг.

– Возьми платок и успокойся! – лично начала вытирать ему лицо Вон. – Почему ты такой нервный?

– Я не нервный! – рявкнул Креол, кипя дурной желчью. – Кто сказал, что я нервный?!

По крайней мере, он забыл о навязчивой идее использовать шерсть киига вместо полотенца.

Оставив учителя ожесточенно скрести кожу, Вон осторожно заглянула за бронзовые створы. Заглянула – и едва не закричала. Правда, скорее от удивления, чем от страха.

Треть обширного зала занимал скелет. Исполинский скелет, похожий на какого-то динозавра с палеонтологической выставки. Похожий и не похожий – таких динозавров на Земле никогда не было.

Хребет свернут кольцами, но в полностью распрямленном виде вытянется футов на сто пятьдесят. Кости лап коротенькие и не слишком толстые – чудовище явно предпочитало ползать, а не ходить. Пасть длиннющая и сплюснутая, как у гавиала. Зубов сотни, и жевали ими явно не травку.

– Это что еще за парк Юрского периода? – потрясенно спросила Ванесса.

– Скелет гвелвешапи, – ответил длук.

– А кто это? Дракон?

– Нет, гвелвешапи – это разновидность вешапи. Очень крупный, с удлиненным туловищем.

– Индрак про таких слышал, – пророкотал дэвкаци. – Но глазами пока не видел. А обычных вешапи Индрак видел, однажды даже охотился.

– Да обычного-то я тоже видела... – пробормотала Ванесса, вспомнив чудовище, охранявшее замок Ставараф. – Обычный, да, помельче будет... и в талии пошире... А что эта ящерка тут делает? Очередной охранник, что ли?..

– Вряд ли, – дернулся всем телом длук. – Живых стражников во внутренних помещениях не держали. Торакори охранялся големами и автоматами. А это, скорее всего, был просто объект для изучения. Возможно, его сюда доставили уже в виде скелета.

– А-а-а, музейный экспонат...

Не договорив, она взвизгнула, едва успевая отскочить. Припозднившийся Креол увидел громадный скелет и рефлекторно шарахнул каким-то заклинанием. Гудящий снаряд врезался прямо в череп, превращая его в черепки. Кости охватило голубоватое пламя.

– Успокойся, это просто музейный экспонат! – крикнула Ванесса.

– Ученица, не мешай! – прорычал Креол, швыряя пару огненных шаров.

Ванесса покорно замолчала, глядя, как учитель разносит в пыль бедный скелет. Длук вопросительно взглянул на нее и спросил:

– А зачем он это делает?

– Не знаю, я вообще не с ним, – отреклась от Креола Ванесса.

Сокрушив все, что можно было сокрушить, Креол замер и наморщил лоб. До него наконец дошло – воевал с безобидным экспонатом.

– А здесь довольно много всяких чудовищ... – слегка стыдливо пробурчал маг.

– Да, и ты худшее из них, – сумрачно согласилась Ванесса.

Ничего похожего на искомым Стальных Солдат не обнаружилось и в этом зале. Зато обнаружили два прохода. Первый – просто большой провал в стене, ведущий куда-то в темноту. Видимо, результат горного обвала или землетрясения. Скорее всего, именно так сюда проникли летучие мыши.

Все единогласно остановились на втором проходе. Еще одна дверь – на сей раз вертикальная, управляемая двумя рычагами. Сверху – табличка.

– Какой дергать?.. – задумчиво спросил сам себя Креол. – Правый или левый?..

– Здесь написано – «*Дверь открывается правым рычагом*», – прочитал табличку длук.

– Значит, правый... – потянулся Креол.

– погоди-ка! – одернула его Ванесса. – А откуда мы знаем, что здесь написана правда? Вдруг как раз правый – ловушка?!

Креол пожал плечами и потянулся к левому рычагу.

– Да погоди ты! – топнула Ванесса. – А вдруг это ловушка как раз для тех, кто заподозрит обман?!

– Ученица, так ты все-таки определись, – недовольно проворчал Креол.

Ванесса поскребла лоб. Был бы это человек, а не табличка, ее учитель с легкостью узнал бы, правду тот говорит или лжет. Это все сразу отражается в ауре – только очень искусный обманщик (или сильный маг) способен провести архимага.

Но с надписями так не получается.

– Кстати, а что будет, если дернуть неправильный? – спросила Ванесса у длика. – Ловушка, так ведь?.. А какая?..

– Мне это неизвестно.

В глубокой тишине Креол обдумал все три имеющихся варианта. Дернуть правый рычаг. Дернуть левый рычаг. Разнести дверь колдовством. Так и не придя к разумному решению, он пожал плечами и дернул оба рычага одновременно.

Неизвестно, какой оказался правильным, но дверь под шум шестерней поползла вверх. И в тот же момент выяснилось, что делает неправильный рычаг – под Креолом провалился пол.

– Чре!.. – удивленно вскрикнул маг, падая в яму.

Ванесса тоже вскрикнула, дернулась, но тут же успокоилась, выжидаяще глядя на темное отверстие. Разумеется, не прошло и пяти секунд, как над ним показалась голова Креола.

– Шипов на дне не было? – полюбопытствовала Вон.

– Были, – безразлично ответил маг. – Последнюю Личную Защиту истратил.

– Тогда восстанови, мы подождем.

– Некогда. Пошли, по дороге восстановлю.

– А если в следующей комнате тоже окажется какая-нибудь ловушка? Что тогда?

– Тогда я очень разозлюсь и кого-нибудь убью.

Ловушек в следующей комнате не оказалось. Зато оказалось то, от чего у Ванессы вырвался восторженный писк. Глаза мгновенно разгорелись, а пальцы жадно зашевелились, ища какой-нибудь пакет... а лучше грузовик!

Самоцветы и серебро. Несчетное количество драгоценных камней и различных серебряных изделий. Похоже, нечто вроде секретного правительственного фонда.

Слегка удивило полнейшее отсутствие золота. Потом Ванесса вспомнила, что золото на Рари встречается крайне-крайне редко и драгоценным металлом не считается. Собственно, в языках этого мира нет даже такого слова – «золото».

– Я богата!.. – алчно пробормотала девушка, запихивая самоцветы в карманы и за корсаж. – Я богата, как арабский шейх!.. Я себе на это куплю остров где-нибудь на Карибах!..

– Ученица, нам некогда возиться с этим гравием, – брезгливо сказал Креол.

На сокровища погибшей империи маг взирал предельно равнодушно. Что-что, а деньги и драгоценности его никогда не волновали.

– Чего ты на меня так смотришь?! – окрысилась Ванесса, поймав взгляд учителя. – Да, я люблю деньги! Не фанат, но люблю!

– Забирай, сколько сможешь унести, и пошли, – проявил покладистость Креол.

– Мы заберем с собой ВСЁ! – яростно отчеканила Вон. – И не смей со мной спорить!

– Ладно, заберем. Но потащишь ты сама.

– Слушай, а тебе что, деньги не понадобятся, да?! – набросилась на мага ученица, целясь ногтями в горло. – У тебя же уже целая армия! А будет и еще больше! На какие шиши собираешься их кормить, одевать, вооружать?! Все за счет своей богини, да?! Самому-то не стыдно у женщины на шее сидеть?! Не боишься, что она потом на тебя счет повесит?!

Креол наморщил лоб. Об этом аспекте он раньше как-то не задумывался. Конечно, «банковский счет» Инанны весьма и весьма обширен – боги вообще редко нуждаются в такой ерунде, как финансы – но хочется ли ему, великому магу, от кого-то в чем-то зависеть? Как бы и в самом деле не пришлось после завоевания Лэнга расплачиваться с немалыми процентами – кто-кто, а Прекраснейшая своего не упустит...

– Уговорила, – медленно кивнул он. – На коцебу все это поместится?

– Поместится! – ни на миг не задумалась Ванесса. – Если не хватит, я свою комнату отдам!

– А спать где будешь?

– В твоей!

Креол хмыкнул, но возражать почему-то не стал. Вместо этого он окинул взглядом найденные богатства и задумчиво сказал:

– Вопрос в том, как все это перетаскать... У Слуги уже заряд кончается... хотя зачем мне Слуга?... Шамшуддин управится за десять таких Слуг! Ха, не зря я все-таки его оживлял!

Пока маг с ученицей спорили, Индрак и длик с любопытством бродили по сокровищнице, словно зашли в музей на экскурсию. Дэвкаци нашел красивый серебряный кастет, украшенный сложным узором. Примерил – как будто по его руке делали. Видимо, прежний владелец был недюжинным детиной.

– Великий шаман, можно Индраку это взять? – окликнул он.

– Бери что хочешь, – отмахнулся Креол. Он беседовал через посох с Шамшуддином.

Ванесса восхищенно присела на краешек огромного кресла с балдахинном. Деревянные части покрыты серебряной эмалью и усеяны великолепными драгоценными камнями – алмазы, рубины, сапфиры, изумруды, лазуриты, жемчуг. Верхняя часть сделана в виде огромного павлина, повернувшего голову и распустившего хвост – тоже усыпанный сапфирами и лазуритом. На груди – громадный рубин, а вместо глаза переливается бриллиант, не уступающий легендарному «Кохинору».

Похоже, когда-то эта штука служила императорским тронном.

– Спорю на сто баксов – на таком стульчике даже английская королева не сидела... – горделиво пробормотала Ванесса, глядя подлокотник.

– Я бы советовал вам обратить внимание еще и вот на это! – подал голос длик, ушедший в противоположный конец зала.

Эта часть помещения оказалась свободной от драгоценностей. Только еще одна огромная дверь и... гроб. Открытый каменный саркофаг, а в нем – пожелтевший от времени скелет, держащий медную шкатулку. На запястьях болтаются тонкие медные наручи.

Остальные детали одежды истекших тысячелетий не пережили.

– Навевает воспоминания... – задумчиво улыбнулась Ванесса. – Почти так же выглядел тот гроб, в котором лежал ты... Рядом с ним мы впервые познакомились... Помнишь?

– Да, и ты в меня выстрелила, – мрачно кивнул Креол. – Помнишь?

– А это случайно не последний император? – мгновенно сменила тему Ванесса.

– Нет, – провел пальцем по пыльному камню длик. – Здесь написано, что этот человек был Старшим Разумом Торакори.

– И что это значит?

– Он был тут самым главным. Ему подчинялись все отделы – и технические, и магические.

– Тоже Верховный Маг, значит, – с некоторой симпатией взглянул на скелет Креол. – Коллега...

– А почему он тут валяется, твой коллега? – дернула себя за губу Ванесса. – Может, тоже... собирается ожить через пару тысяч лет?

– Не думаю, – покачал головой длик. – В Империи Гор такие похороны были нормой. В горах трудно закапывать тела, а дрова стоят дорого. Поэтому гориане держали мертвецов в таких вот каменных саркофагах... правда, обычно у них бывали еще и крышки. Могу предположить, что Старшего Разума Торакори просто некому было закрыть крышкой...

– А что это у него за шкатулка? – перебил Креол.

– Надпись какая-то... – склонилась над шкатулкой Вон. – Мистер длик, вы сможете это прочитать?

– Конечно, – легко вскарабкался на край саркофага кииг. – Здесь написано следующее: *«Пришедший в эту сокровищницу, я не знаю твоего имени, но уверен, что ты мудр и благороден. Возьми себе все, что пожелаешь, но не открывай эту шкатулку. В ней то, что я выбрал для себя. Прояви благоразумие и оставь это мне».*

Креол задумчиво кивнул и тут же принялся вырывать шкатулку из костлявых пальцев. Ванесса закатила глаза – ну никакого уважения к мертвым! Чего еще ждать от вавилонского некроманта?..

Отобрать у скелета его добро оказалось не так-то просто. Похоже, перед смертью он крепко-накрепко вцепился в этот проклятый сундучок. В конце концов Креол попросту отломил несколько костяшек и жадно уставился на добычу. Он понятия не имел, что там такое, но был уверен – Верховный Маг Империи Гор не стал бы класть себе в гроб всякую ерунду.

Крышка приоткрылась... и амулет на груди мгновенно раскалился.

А в правую ладонь вонзился острый шип.

– Больно, – только и произнес Креол, медленно оседая на пол.

– Что с тобой?! – вскрикнула Ванесса, подставляя ему ладонь под затылок.

Креол за одну секунду смертно побелел. Дыхание сбилось, появились хрипы. Слабеющей рукой маг сделал быстрый жест, извлекая из подпространственного кармана кисет с лекарственными травами. Он вырастил их сам, в крохотном садике на заднем дворе дома Катценъяммера.

Ванесса торопливо вытряхнула содержимое кисета на пол. Взгляд сразу уцепился за ярко-зеленый листок с мелкими зубчиками. Змеелист пустынный – магическое растение, нейтрализующее яды.

Ученица мага мгновенно вспомнила соответствующий раздел колдовской книги. Сунув листок в рот, она принялась остервенело жевать, не обращая внимания на ужасную горечь. Змеелист не действует сам по себе – исцеляющее действие он приобретает, будучи смешанным с человеческой слюной.

Причем обязательно женской.

– Открывай рот! – скомандовала Вон, склоняясь над Креолом.

Тот брезгливо поморщился, глотая зеленую кашицу. Чтобы быть уверенной, Ванесса переправила в него не только изжеванный листок, но и добрую порцию горьковатой слюны. Еще и протолкнула собственным языком.

Длик осторожно подошел к упавшей шкатулке. Та оказалась совершенно пустой. Только игла, выскочившая из секретного отделения, едва подняли крышку.

Но на дне – еще одна надпись.

– *«Будь доволен, алчный мерзавец, теперь ты тоже получил то, что я выбрал для себя. Смерть от яда»*, – прочел кииг.

– Размечтался... – с трудом выговорил посиневшими губами Креол. Змеелист подействовал успешно – маг на глазах оживал, дыхание уже нормализовалось. – Архимага не убить дурацкой ядовитой иглой...

– Если у этого архимага есть ученица, прошедшая курс скорой медицинской помощи, – деликатно добавила Ванесса. – Нет, я так точно однажды вдовой останусь...

– Ученица, не начинай... – простонал Креол.

– Ты вообще как, в порядке? – вздохнула Вон.

– Да, – буркнул маг, поднимаясь на ноги. – Я же все-таки архимаг.

– Архимаг, архимаг... Слушай, ты когда уже Высшим магом станешь?

– Да почти уже стал... – задумался Креол. – Уже скоро, наверное...

– А как это будет... ну, в чем это будет выражаться?.. Сам себя, что ли, «повысишь в должности»?

– Ну, по-разному бывает... Но выражается это в... признании. Высший маг – это такой маг, которого боги признали равным себе. Такое признание – оно дорогого стоит, очень дорогого...

– Признали... равным богам?.. – недоверчиво прищурилась Ванесса.

– Смотри каким богам, конечно... – отвел взгляд Креол. – Боги тоже бывают низшими, обычными и Высшими... Низшие божки – это мелочь, духи-хранители всяких там озер, лесов и гор... Их вообще к богам причисляют чисто формально – потому что им тоже поклоняются, приносят жертвы... Их мы в расчет не берем. Обычные – это вроде Прекраснейшей, владыки Анансэ или того же Йог-Сотхотха... Они обычно объединяются в гильдии... ну, пантеоны. Именно они признают Высших магов равными себе... иногда. А вот Высшие Боги... Истинные... Демииурги... Вседержители... вроде твоего Саваофа, Водителя Сил...

– Да?..

– По сравнению с ними даже тысяча Высших магов – горстка пыли, не больше, – крайне неохотно признал Креол. – Истинный Бог может гасить и зажигать звезды, одновременно контролирует многие тысячи миров и превосходит самого величайшего мага, как солнце – масляный светильник... Такого могущества мне не достичь и за миллион лет...

– Надо же – даже у твоего самомнения есть предел, – насмешливо хмыкнула Ванесса. – А я уже и не надеялась... Кстати, получается, что без согласия богов Высшим стать нельзя?

– Официальное определение Высшего – маг, которого боги признали равным себе! – раздраженно повторил Креол. – Богоравный мудрец-волшебник! Ты можешь сколько угодно наращивать силу – но без официального признания считаться с тобой все равно не будут.

– И как этого добиться?

– Ну, одни просто демонстрируют богам свое могущество, другие их убеждают, третьи подкупают, четвертые угрожают... хотя всего этого страшно сложно добиться... Но уж после Лэнга меня точно признают – они не посмеют такое проигнорировать!

– А богом ты, значит, стать уже не хочешь?

– Конечно, хочу! – жадно разгорелись глаза Креола. – Хочу больше всего на свете! Нужно быть абсолютным кретином, чтобы этого не хотеть! Ты вообще представляешь, насколько у бога выше возможности?! Они бессмертны, они обладают неизмеримой мощью и властью! Даже самый сильный маг – только человек, всего лишь человек! Вся эта возня с маной, заклинаниями... богу на это плевать! Меня сковывает, ограничивает это тело! Как бы я ни старался – рано или поздно просто упрусь в предел возможностей смертного... еще очень не скоро, конечно, но упрусь! А бог ограничен только собственным воображением, у него нет никаких пределов! Да по сравнению с божественностью даже самая мощная магия – просто детская игра в песочнице! Только вот добиться этого будет очень нелегко...

Запальчиво разглагольствующий маг вдруг перехватил взгляд длика. Все это время в глазах киинга-альбиноса отражалось что-то вроде снисходительной насмешки. Креол неожиданно осознал, что этому шарикку белого меха он, Верховный Маг Шумера, кажется чем-то вроде неразумного ребенка. Несмышленный драчливый мальчишка, истово желающий стать сильнее всех на свете – вот как этот крохотный старичок воспринимает его, могучего архимага.

Разумеется, вслух длик ничего не сказал. Но Креол все отлично понял и страшно разочлился. Лицо стремительно начало чернеть, кулаки сжались так, что побелели костяшки.

– А как ты собираешься... – снова начала Ванесса, еще не замечая гневных гримас учителя.

– Все, хватит болтать о ерунде! – взорвался маг, бросая бешеные взгляды на длика. – Шамшуддин уже скоро подгонит коцебу – а мы тут Кингу знает чем занимаемся! Где там эти Стальные Солдаты?!

– Думаю, за этой дверью, – ответил длик, переводя взгляд на огромные створы.

– Ну так открывай!

– Это не так просто, как может показаться.

Перед очередными воротами померкли все предыдущие. Не дверь – толстенная плита из нержавеющей стали. Ни единой щелочки. Только десять округлых углублений с разными символами, а над ними – ровный столбик непонятных значков.

– Это что, телефонная клавиатура? – поинтересовалась Ванесса.

– Трудно сказать, – уклончиво ответил длнк. Он не понял, о чем говорит эта женщина-человек, но ему уже надоело постоянно признаваться в невежестве. – Это цифры Империи Гор. От нуля до девятки.

– Ну я же говорю – как на телефоне, – удовлетворенно кивнула Вон.

Итак, гориане тоже использовали десятиричную систему счисления. Символы, конечно, совсем другие: единица похожа на букву «L», двойка – на отраженную слева направо «F», тройка – на перевернутую вверх ногами «T»... и только ноль представляет в точности такой же овал! Похоже, здесь математики разных миров шли общим путем – сначала просто пробел между цифрами, потом точка, потом кружочек, и в конце концов привычный всем «0»...

– Я так понимаю, это код?.. – предположила Ванесса. – Нужно ввести нужную комбинацию, чтобы дверь открылась?..

– Наверное, – дернулся всем телом длнк.

– Ладно, что нажимать? – нетерпеливо спросил Креол, уже готовясь ткнуть пальцем в первую попавшуюся кнопку.

– Стоять, придурок! – выпалила девушка, хватая его за руку. – Уже забыл, какой у этого покойничка юмор?! Буквально убийственный!

Креол обернулся к саркофагу со Старшим Разумом Торакори. На миг показалось, что скелет весело ухмыляется.

– Ладно, так что нажимать-то? – примиряющим голосом спросил маг.

– Надо подумать... мистер длнк, а на стене тут что написано?

– Мне отсюда не видно.

Тихо стоящий рядом Индрак тут же подхватил белошерстного карлика за талию, поднимая его к древней надписи. Длнк прищурил огромные глаза и принялся медленно читать:

*Прохожий, к гробу приступая,
Сознай, сколь тщетна жизнь земная.
Ведь я когда-то тоже жил,
Дышал, смеялся и любил,
А вот теперь лежу костьми,
Окончив суетные дни.
Книг ты, дэв иль человек,
Какой бы ни был нынче век,
На краткий миг остановись,
За дух мой грешный помолись,
А заодно прочти условье
Труда ученого сословья.*

*Был молод император наш,
Когда явился смерти страж,
Число прожитых в славе лет –
К задаче правильный ответ.
Нет проще этого числа,
Но помяни мои слова –
Коль единицу забереши,
То вмиг квадрат ты обретешь.
Я подскажу еще чуть-чуть,
Моих ты слов не забудь –
Квадрат, полученный тобой,*

*Разделится на три, усвой.
Задача требует терпенья,
Ума большого напряженья,
Но если хочешь ты пройти,
Изволь решение найти!*

В сокровищнице воцарилось молчание. Креол выждал несколько секунд, убеждаясь, что надпись закончилась, и нетерпеливо спросил:

– Ну так что мне нажимать?

Глава 31

Ванесса прошла вокруг каменного саркофага, укоризненно поглядывая на ухмыляющийся скелет. Покойный директор Торакори как будто потешается над ними. Он наверняка здорово веселился, наspiговывая свой подземный институт всевозможными ловушками.

– Значит, математическая загадка... – задумалась девушка. – Нужная комбинация – возраст последнего императора Гора... Мистер длик, а вы не знаете, сколько этот парень прожил?..

– К сожалению, мне это неизвестно, – сочувственно произнес кииг. – Мой народ знает о древней истории Аррандраха больше всех, но мы не считаем нужным запоминать ни имен, ни прожитых лет...

– А решить эту задачу не сможете? Вы же вроде учитель?..

– Не учитель. Я длик. Я обучаю молодых киигов рисовать Картину Жизни – не считать.

Ванесса бросила взгляд на Индрака – тот лишь виновато пожал плечами. Дэвкаци не очень-то увлекаются головоломками.

Креол некоторое время тупо пялился на столбик непонятных значков, а потом внес предложение:

– Да я сейчас просто разнесу эту дверь к Хубуру!

– Я бы на вашем месте дважды подумал, – подал голос длик. – Во-первых, не уверен, что вам это удастся – гориане умели надежно защищать свои сокровища. А во-вторых, в этом случае те, кто спит за этой дверью, могут проснуться и начать интерпретировать вас как врагов. А вы ведь желаете заполучить их в друзья, не так ли?

– Мне плевать на их дружбу. Мне нужны солдаты.

Однако от необдуманных поступков Креол все же воздержался. Ему неожиданно вспомнились татуировки гренадер Хобокена. Шумерский архимаг понял общий принцип их действия, но не конкретный метод – при всем желании сам он подобную нарисовать не сможет. Несомненно, кииги унаследовали этот секрет от чародеев погибшего Гора.

Кто знает, не вложил ли и покойный Верховный Маг свою силу в аналогичный противомagический чертеж? Раз уж все равно решил принять яд?

И если вложил – то куда именно? Ни одного человека с тех далеких времен не осталось, но кто знает – вдруг такую татуировку можно нанести и на что-нибудь неодушевленное?.. И вдруг она выглядит совсем иначе, чем те, что украшают торсы гренадер Хобокена?.. Никакими чарами такую штуку не обнаружишь – ее носители вообще отсутствуют в магическом зрении.

Вдруг откуда-нибудь вылетит лезвие, точно так же аннулирующее чары?! Оно же прошибет любое защитное поле!

– Это все, конечно, чисто гипотетически... – чуть слышно пробормотал Креол, незаметно для самого себя перемещаясь за спину Индрака.

– А?.. Ты что-то сказал?.. – рассеянно переспросила Ванесса, заканчивая строчить в записной книжке.

Арифметическими способностями она никогда особенно не блистала. Но в головоломках все же кое-что понимала. Папа когда-то очень увлекался хитрыми задачками Ллойда, Дьюдени, Гарднера, Кэрролла, Смаллиана и прочих мастеров математического ребуса. На некоторое время ими заразилась и дочь.

Потом они были заброшены. Маленькая Вон почти одновременно заинтересовалась карате и бальными танцами. Даже всерьез пыталась изобрести технику, совмещающую то и другое. Что-то вроде балетного кемпо – красиво и в то же время убойно.

Но месяцы, проведенные за решением головоломок, не забылись окончательно. Ванесса еще раз перечитала текст, переведенный на английский со слов длика, и медленно произнесла:

– Если вдуматься, это не так уж и сложно...

– Правда? – недоверчиво посмотрел на нее Креол. – А я вот ничего не понимаю.

– Еще бы, ты даже в средней школе не учился... Смотри, тут же все написано. «Коль единицу заберешь, то вмиг квадрат ты обретешь». Значит, если вычесть из искомого числа единицу, получим квадрат!

– Квадрат? – машинально нарисовал в пыли означенную фигуру Креол. – А при чем тут квадрат, ученица? Если от числа отнять единицу, получишь такое же число, только немножко поменьше. А квадрат – это не число, а фигура. С четырьмя углами.

– Да не такой квадрат! – уселась рядом с ним Ванесса. – Квадрат – это еще и число! Такое число, которое получается из перемножения другого числа на само себя! Четыре, девять, шестнадцать...

– И почему оно называется квадратом? – хмыкнул Креол. – Почему не кругом или треугольником?

– А вот потому! – ткнула в его рисунок Ванесса. – У квадрата все стороны равны, вот почему! И если помножить длину стороны на саму себя, то получишь как раз площадь этого квадрата! Если у квадрата сторона длиной в три дюйма, то площадь будет девять квадратных дюймов! По-моему, это проще, чем с бревна упасть!

– А-а-а, вот оно что... – задумался Креол, разглядывая чертеж. – Хм, понимаю, понимаю... Да, это звучит логично...

– Конечно, логично. Древние гориане, значит, тоже так рассуждали...

– Ну ладно, допустим, квадрат. А дальше что? Их таких много – квадратов.

– А здесь у нас следующая подсказка, – подняла палец Ванесса. – «Квадрат, полученный тобой, разделится на три, усвой!»! То есть квадрат должен быть не просто первый попавшийся, а кратный трем! Девять, тридцать шесть, восемьдесят один... Кстати, мистер длик, а неизвестно хотя бы, к какой расе этот император принадлежал?

– Раса?.. Нет. Неизвестно даже, к какому виду. Он мог быть человеком, дэвом, кигом, броношеном... кем угодно.

– Да я это и имела в виду, – пробормотала Вон.

Она все время забывала, что слово «раса» означает группы особей внутри одного вида. Люди вот делятся на европеоидную, монголоидную, негроидную расы... интересно, как назвать серых? Сероидные, что ли?.. Кажется, богиня Инанна что-то рассказывала на эту тему, но Ванесса уже успела все забыть.

А эйсты, дэвкаци, кентавры – это никакие не расы, а разные биологические виды. Внутри этих видов тоже могут быть свои расы – кентавры, например, делятся на северных и южных. Внешне северяне и южане различаются так же, как эфиоп и эскимос, но скрещиваются совершенно свободно. А это и означает принадлежность к одному биологическому виду.

Как известно, межрасовое скрещивание – явление совершенно естественное и даже способствующее генетическому оздоровлению общества. Ванесса Ли – сама продукт такого скрещивания, европейско-азиатский метис. Прекрасный результат получился.

А вот межвидовое... межвидовое скрещивание еще называют зоофилией. Потомства оно либо не дает вообще, либо дает мулов – стерильных особей, не способных к размножению.

Хотя иногда встречаются и исключения. Например, у серебряного карася самок гораздо больше самцов, и одинокие самки успешно плодятся с помощью самцов других видов – золотых карасей, линей, карпов. Скрестив зубра и бизона, биологи получили новый жизнестойкий вид – зубробизона. Или хоть тех же дэвкаци вспомнить, появившихся благодаря смешиванию генов дэва и человека...

– Значит, неизвестно... – задумалась Вон. – Мистер длик, а какой народ Аррандраха самый долгоживущий?..

– Дэвы, – ни на миг не задумался длік. – Они живут около пятисот лет. Мой народ делит второе место с цвергами – мы и они живем по триста пятьдесят лет. А меньше всех живут стекр-аамы – всего сорок лет.

– Не повезло ребятам... – посочувствовала Ванесса, строча в записной книжечке. – Значит, комбинация может быть и трехзначной... «Был молод император наш»... Значит, до старости не дожил... хотя это может быть поэтической вольностью. Смерть же всегда наступает преждевременно... Ладно, будем считать пятьсот максимальным значением. Какие там у нас есть подходящие квадраты?.. Так, так, так... Девять, тридцать шесть, восемьдесят один... э-э-э... сто сорок четыре... э-э-э... двести двадцать пять... э-э-э... триста двадцать четыре... э-э-э... четыреста сорок один... э-э-э... ну и хватит. Дальше у нас... э-э-э... э-э-э... пятьсот семьдесят шесть, а это уже многовато...

– До такого возраста очень редко доживали даже дэвы, – согласился длік.

– Ну и дальше что? – скептически поинтересовался Креол. – Семь чисел. Все подряд будем пробовать?

– Это недолго, – пророкотал Индрак. – Всего семь. Легко перепробовать.

– Легко-то легко, но что будет, если введешь неправильную комбинацию?.. – задумалась Ванесса. – Вдруг опять что-нибудь такое рухнет?.. Или вообще все взорвется к чертям?..

– Ну и?..

– Тут должна быть еще какая-нибудь подсказка... – еще раз перечитала стихотворение девушка. – Просто обязана... Просто... Стоп. Стоп, стоп, стоп! Просто!..

– Э?.. – наклонился у нее над плечом Креол.

– «Нет проще этого числа» – это просто так написано или...

– Или?..

– Ты знаешь, что такое простое число?

– Которое несложное, – не задумываясь, ответил Креол. – Маленькое. Легко досчитать. Два, например. Или три.

– Э-э-э... ну да, два и три – простые числа... – не могла не согласиться Ванесса. – Но они не поэтому простые. Простое число – это такое, которое не делится ни на какое другое, кроме единицы и самого себя. Вот семь, например, ни на что не делится – оно простое. А шесть – делится на два и три, оно...

– Сложное?..

– Составное. Может, конечно, это просто так написано, для рифмы, но может, это еще одна подсказка... И если подсказка, то тогда мы знаем, что искомая комбинация – простое число! А какие там у нас числа?.. Девять плюс один – десять, тридцать шесть плюс один – тридцать семь... и дальше восемьдесят два, сто сорок пять, двести двадцать шесть, триста двадцать пять, четыреста сорок два... Простые есть?..

– Только одно, – мгновенно ответил Креол. Ломать голову над ребусами он не любил и не желал, но зато умел производить сложные вычисления со скоростью калькулятора – как и положено архимагу. – Тридцать семь. Ни на что не делится.

– Тридцать семь?.. – подняла глаза к потолку Ванесса. – Ну а что, нормально в принципе... Стекр-аамом император вряд ли был, но человеком уже вполне мог... Тридцать семь – это еще вполне себе молодой, особенно для покойника...

– Так что, нажимать? Ученица, ты уверена?..

– Уверена, – твердо кивнула Ванесса.

И на всякий случай закрыла глаза.

Креол надавил клавиши с тройкой и семеркой. Какое-то время ничего не происходило. Потом где-то за стеной послышался ритмичный стук шестерней, и стальная плита медленно поползла вверх.

– О-го-го... – невольно подняла глаза Ванесса.

– Оно, – растянул губы в улыбке Креол. – Оно самое.

Стальные Солдаты. Несомненно, те самые Стальные Солдаты. Громадное помещение, похожее на машинный цех. И сотни неподвижных машин, откованных из великолепной нержавеющей стали.

– Очень хороший металл, – уважительно пророкотал Индрак.

Да уж, эти автоматы явно превосходят тех глиняных кукол, что обратились в черепки несколькими помещениями ранее. Огромного роста – добрых двадцать футов. Если они втроем, включая почти восьмифутового дэвкаци, встанут друг другу на плечи, то будет аккурат вровень.

Ванесса даже мысленно сложила собственный рост, Креола и Индрака ($5'8''+6'1''+7'9''=19'8''$), наметив позднее достать рулетку и измерить какого-нибудь Стального Солдата. Интересно же – верно ли она угадала?

На людей эти внушающие страх громады похожи весьма отдаленно. Туловище напоминает сплюснутую брюкву, голова отсутствует, ног три – толстые, короткие, с широченными ступнями-тарелками. Примерно такие же ножищи у слонов с бегемотами – да и у вымерших чудовищ типа бронтозавров были похожие. Идеальная форма для поддержки крупного веса.

Стальные Солдаты – тяжелые боевые машины. Броня литая и очень толстая, превосходящая даже танковую. Судя по внешнему виду – спокойно выдержит прямое попадание из крупнокалиберного орудия. Похоже, этих громил предназначали для осадных операций – ровнять с землей крепости и города.

Осмотрев ближайшего, Креол с Ванессой нашли и вооружение. Прежде всего – руки. Никаких ладоней или других хватательных приспособлений. Боевым автоматам они ни к чему. Могучие ручищи поворачиваются на гибких шарнирах в любую сторону, плечи – стальные цилиндры. Из предплечья торчит что-то вроде длинной стальной пики, увенчанной алмазным острием. А вдоль подмышек тянутся упругие металлические шланги – для подачи сжатого воздуха. Похоже, в бою эти штуковины работают на манер отбойных молотков.

В груди и спине прячется еще одно оружие. Устроенное по тому же принципу, что большинство ловушек в туннеле. Диски. Тонкие стальные диски с алмазным напылением по режущей кромке. Штук двадцать в груди и столько же – в спине. Видимо, автомат выстреливает ими, нарезает противника в лапшу, а потом... интересно, что потом, когда эти диски заканчиваются? Неужели предполагалось перезаряжать их вручную?

Немного поковырявшись во внутренностях бронированных чудовищ, Ванесса поняла, что ничего подобного. На дисках оказались полоски неизвестного, очень сильно магнитящегося металла. А в гнездах – точно такой же металл, только окрашенный другим цветом. Держит мертвой хваткой.

Значит, эти диски работают на манер бумерангов. Автомат стреляет, снаряды летят в цель, а затем возвращаются, притягиваемые мощными магнитами. Перезарядка не требуется.

Интересно, как все это выглядит на практике?

– Ладно, найти-то мы их нашли... – подытожил Креол спустя сорок минут, когда Стальные Солдаты были тщательно осмотрены. – Теперь вопрос, как заставить их работать? Я с такими раньше дела не имел – даже не знаю, как тут подступиться.

– ...четыре-ста девяносто шесть, четыре-ста девяносто семь, четыре-ста девяносто восемь, четыре-ста девяносто девять! – окончила считать Ванесса. – Ровно четыре-ста девяносто девять тяжелых танков!.. хотя не ровно ни черта. Почему не пятьсот?

– Да я-то откуда знаю? – хмыкнул Креол. – Может, одного просто не успели сделать. Или он бракованным получился. Или его на выставку отвезли – императору показать. Или четыре-ста девяносто девять у них было священным числом, как у нас шестьдесят. Какая разница? Скажи лучше – ты там ничего интересного не заметила?

– Например?..

– Какой-нибудь надписи, папируса какого-нибудь, таблички? Хоть чего-нибудь с подсказкой?

– М-м-м... нет. Ничего не вижу.

– Плохо. Будем думать.

Креол уселся прямо на пол, обхватив колени руками. Веки медленно поползли вниз...

– Эй, не спи! – возмущенно пихнула его Ванесса, услышав тихое похрапывание.

– Ученица, не мешай мне думать, – пробурчал маг.

Ванесса выпятила нижнюю губу и уселась рядом. Она уже выучила – когда Креол погружается в раздумья, его нужно время от времени подбадривать дружескими тычками. А лучше – пинками.

Иначе заснет.

Прошло несколько минут. Индрак тихонько бродил по залу, рассматривая шеренги совершенно идентичных автоматов. Длик что-то мазюкал на стене кусочком мела. Креол думал. Ванесса таранилась на него, пытаясь прочесть по глазам – что за мысли бродят в этом пятитысячелетнем черепе?..

– Можно задать тебе интимный вопрос? – наконец не выдержала Вон, поднимаясь на ноги.

– Какой?

– У тебя задница не замерзла? Тут пол – ледяной.

– Каменный вообще-то, – на всякий случай пощупал Креол.

– Это метафора, – снисходительно объяснила ему девушка. – Каменный, но холодный, как будто ледяной. А у меня брюки тонкие. Так что теперь у меня не попа, а ледышка... это тоже метафора, можешь не щупать... хотя ладно уж.

Креол что-то неразборчиво забормотал. Губы с каждой секундой сжимались все плотнее и плотнее. Он еще раз окинул взглядом ряды безмолвных тренажеров, а потом вскочил и заорал на ближайшего:

– Ты, маскимов автомат!!! Вот я, Креол, Верховный Маг Шумера, говорю тебе – повинуйся! Подними правую руку прямо сейчас! Таков мой приказ!

Ванесса жалостливо покачала головой... но тут из чрева автомата донеслось невнятное урчание! Безголовое стальное чудовище чуть вздрогнуло и гулко прогрохотало:

– Секщедак су искашт карщеак ит. Торени кецт ка орро така сихашт укч.

Креол замер с раскрытым ртом. Он рывкнул на автомата исключительно из бессильной ярости, совершенно не ожидая, что тот ответит.

– Мистер длик, что он сказал?! – затормошила киига Ванесса. – Вы ведь этот язык понимаете, да?..

– Конечно, понимаю – это старогорианский, – спокойно ответил длик. – Автомат сказал, что команда исходит от неустановленного лица, и он отказывается ее выполнять.

– А что нужно сделать, чтобы стать установленным лицом?.. Как заставить его работать?..

– Не знаю.

– Эй, автомат, как заставить тебя работать? – переадресовала вопрос Ванесса.

Стальная машина осталась нема и недвижима. Похоже, отвечать на вопросы ее не программировали.

– Дьявол, хоть бы инструкцию какую-нибудь приложили бы... – пробормотала девушка. – К бытовым приборам всегда прикладывают... Эй, а как он понял, что ты ему говоришь?.. Ты же по-английски говоришь... или по-шумерски?.. или по-рокушски?..

Овладев магическим путем несколькими чужими языками, Ванесса начала в них путаться. Вот тебе говорят, а ты отвечаешь – и все в порядке. Такое впечатление, что все вокруг треплется на родном английском. И только время от времени вдруг доходит – ничего подоб-

ного, чешут на каком-то своем шалтай-болтай. И ты всю чешешь на нем же, сама того не осознавая.

– Неважно, на каком я говорил, ученица... – проворчал Креол. – Артефакты и магических слуг часто снабжают способностью понимать приказы хозяина на любом языке. Они воспринимают не слова, а сопровождающую их мысль. Слуга амулета, если помнишь, тоже понимает хозяина, на каком бы языке тот ни говорил...

– Но ты же не его хозяин, – возразила Вон, указывая на автомата.

– Поэтому, скорее всего, он вовсе и не понял, что я говорю. Просто распознал командную интонацию и ответил стандартной фразой.

– И как же заставить его повиноваться?..

– Будем рассуждать логически, – предложил Креол. – Подумаем, какой принцип могли использовать создатели этих автоматов. Порой подобные устройства замыкают на одном определенном человеке – создателе или заказчике. Никому другому они подчиняться не будут. В данном случае таким человеком мог быть император или кто-нибудь из его лугалей. Однако это вряд ли. Ибо в этом случае их бы просто не стали здесь запечатывать – зачем, если они все равно стали бесполезными после смерти хозяина? Их бы отправили на переплавку или просто выкинули. Другой вариант – слово-ключ, заставляющее повиноваться. Такое слово может сопровождать каждый приказ или просто быть произнесенным единожды, после чего автоматы будут считать произнесшего своим хозяином. Вопрос в том, какое это слово?..

– А как ты в тот раз узнал, что к Слуге надо обращаться именно «Слуга»? – спросила Вон.

– Это было написано на амулете, – отмахнулся Креол. – К тому же духи-прислужники отличаются от автоматов – у них есть определенный разум. Совсем не похожий на человеческий, но с ними все-таки можно худо-бедно пообщаться. А автомат – это просто механизм, работающий на мане. Сложноустроенный голем.

– На амулете, говоришь?.. А у этих не может быть такого же пульта?.. – предположила Ванесса. – Тоже побрякушки какой-нибудь волшебной – колечка там, браслетика...

Креол на миг замер. В его глазах сверкнуло озарение.

– Ученица, а принеси-ка мне наручи их Верховного Мага! – жадно скомандовал он.

Ванесса понимающе ахнула, спринтом улетающая в сокровищницу.

С медным украшением скелет расстался легко. Аккуратно сняв наручи, девушка вздрогнула, запоздало сообразив, что их могли защищать такие же ловушки, как и в шкатулке.

По счастью, ничего подобного не оказалось.

– Очень, очень может быть... – забормотал Креол, теребя наручи. – Это не артефакт, в них нет магии, так что я не обратил внимания, но... но мне следовало догадаться, что это все-таки не просто украшения...

– И что это? – навалилась ему на плечо Ванесса.

– Это, ученица, все-таки артефакт... но не такой, какие ты до сих пор видела. Это артефакт-повелитель.

– И как это расшифровывается?

– Понимаешь, сами по себе Повелители совершенно бесполезны и ничем не отличаются от простого предмета. Они служат своего рода ключом или, скорее, опознавательным маячком. Владея Повелителем, ты можешь управлять тем, чем он повелевает. Например, другим артефактом. Или неким магическим существом. Или, как в данном случае, вот этими боевыми автоматами. И сейчас я... сейчас я... я сейчас... сейчас?..

Креол растерянно моргнул. Наручи упорно не желали сходиться на запястьях. То ли покойный директор института обладал по-женски тонкими руками, то ли вовсе был не человеком... хотя это вряд ли, скелет-то от него остался человеческий.

– Малы, – констатировала Ванесса.

– Можно, конечно, их немножко подправить, перековать... – пробормотал Креол, чиркая ногтем по предплечью. – Хотя можно поступить и проще...

– Ты хочешь, чтобы их надела я? – предположила Ванесса.

– Нет, я хотел содрать кожу с запястий... – почесал подбородок Креол. – Но твой вариант даже лучше! Ну-ка, примерь!..

Вон с готовностью протянула руки, и Креол защелкнул на них наручи. На сей раз никаких затруднений не возникло – словно на Ванессу и делали.

– Мне идет? – повертела кистями она. – Не мой стиль, вообще-то... Как-то аляповато смотрится – прямо Зена Королева Воинов...

– Нормальные маги делают амулет, – сердито ворчал Креол, глядя на охваченную сомнениями девушку. – На цепочке. Чтобы любой мог повесить на шею. Или застежку для одежды. Перстень, на худой конец. А то родился худосочным, так думает, что и все остальные такие же худосочные... Чрево Тиамат, он бы еще искусственную челюсть приспособил!

– Ты не ответил на мой вопрос, – напомнила Ванесса. – Мне идет?

– Идет, идет! Ученица, у меня нет времени на твою ерунду! Лучше проверь эти медяшки в работе!

– Как?..

– Прикажи что-нибудь!

– Встань на одну ножку и прокукарекай!

– Да не мне! – рявкнул маг. – Автоматам! Командуй, обращаясь именно к ним!

– Я пошутила, вообще-то... – плотно сжала губы Ванесса. – Ты что, совсем шуток не понимаешь?

– Понимаю. Когда они смешные.

Ванесса вздохнула и повернулась к ближайшему автомату. Тот смотрит прямо на нее... или в противоположную сторону. Поди угадай, каким местом он видит? Глаз-то нету. Хотя где у него перед, а где зад, догадаться нетрудно – ног три, так что тело несимметричное.

– Подними правую руку! – решительно скомандовала девушка.

– Ор-щару торени, – прогрохотал автомат, послушно поднимая правую руку.

– Сработало!.. – расширились глаза Ванессы. – А что он сказал?..

– Что-то вроде «слушаю и повинуюсь», – перевел длик.

– Класс! – широко улыбнулась Ванесса. – Эй вы, все! Ну-ка, живо все сделали шаг вперед!

– Ученица!.. – выпалил Креол, но было уже поздно.

– ОР-ЩАРУ ТОРЕНИ, – прогрохотали сразу четыреста девяносто девять стальных махин.

Земля содрогнулась. С потолка посыпалась пыль. Четыреста девяносто девять толстенных ножиц в рост человека одновременно изогнулись в суставах, перенося литые туши хозяев ровно на один шаг вперед. Шаги у них оказались немаленькие – футов шесть, если не семь.

– Что?.. – спросила Ванесса, оборачиваясь к Креолу.

– Уже ничего, – вздохнул тот, подозрительно оглядываясь по сторонам. – Хотя могло бы. Помню, Верховный Маг Менгске, который возглавлял Гильдию между Шуруккахом и мной, однажды создал для Энмеркара гигантского бронзового голема в двенадцать человеческих ростов. Для охраны дворца. Пока эту махину вели по улицам, он раздавил в лепешку несколько домов. А потом однажды просто взял, неловко повернулся, задел плечом балкон – и обрушил дворцовую стену! Хорошо хоть, люди не пострадали – только осла раздавило и четверых рабов...

Ванесса ойкнула. Ей запоздало вспомнилось, что даже обычные солдаты, идя по мосту, маршируют не в ногу – иначе мост может просто-напросто обрушиться. А тут – Стальные Солдаты, весящие... черт их знает, сколько они весят. Десятки тонн, наверное. Все-таки размером с хорошего слона, да еще отлиты из нержавеющей стали...

– Ладно, главное, что работает, – подытожил Креол. – Ученица, мы с Шамшуддином грузим сокровища и летим к армии. А ты поведешь големов.

– Что?.. – опешила Ванесса. – Я?.. Одна?.. Но... но...

– Ученица, если я всегда и во всем буду тебе помогать, ты так и останешься вечной ученицей. Приучайся работать самостоятельно.

Ванесса нахохлилась. Ей ужасно не хотелось оставаться одной в этих горах, в компании только безликих стальных болванов. Она недоброжелательно уставилась на проклятые наручи – не окажись они Креолу малы, тот взял бы управление на себя...

Интересно, а остальных все равно бы отправил вперед?..

– Ладно, ладно, я все сделаю, – неохотно согласилась Вон.

– Справишься?

– Положись на меня...

– Что, прямо сейчас?! – заморгал Креол.

– Это... я... я не в этом смысле! – покосилась на Индрака с дликом Ванесса. Судя по косым взглядам, эти двое тоже поняли совершенно безобидную фразу в некоем извращенном смысле.

Неловкую паузу прервал жизнерадостный оклик:

– Верховный, вот вы где! Глубоко же вы забрались!

– Привет тебе, Шамшуддин, – обернулся Креол. – Сокровища видел?

– Конечно, видел. Неплохая добыча. Ну что, будем грузить?

– Будем. Точнее – ты будешь. А я пошел спать.

Глава 32

Из воды показалась голова. За ней другая, третья, четвертая. Словно легендарные воины Речного Короля, на берег выходят усачи в темно-зеленых мундирах. Кавалеристы плывут на лошадях, пехота перебирается сама, увязав обмундирование в непромокаемые мешки.

Берега Готиленсе очень красивы летом. Поля, луга и сады образуют разноцветную мозаику, окаймленную бесчисленными речными рукавами. Кое-где видны островки леса. Деревни и села вытянулись вдоль дорог и рек. Тучный чернозем позволяет сеять здесь ячмень и озимую пшеницу, растить сады и разводить скот. В самых цветущих местах поселки тянутся вдоль реки сплошной полосой, плавно переходя один в другой.

Однако несмотря на все это, мостов поблизости нет – слишком уж далеко разошлись речные берега. О бродах и говорить нечего. Зато есть паромы – большие грузовые суда, перевозящие с берега на берег по сотне возов разом. Сейчас туда-сюда курсируют целых пять таких паромов, переправляя артиллерию и обоз.

– А что, барон, как широка здесь Готиленсе, по-вашему?.. – задумчиво спросил король Обелезнэ. – Шамад пять будет?

– Сейчас достоверно узнаем, ваше величество, – пообещал Джориан, становясь лицом к реке.

Капитан лейб-гвардии применил старый проверенный способ. Он плотно приложил ко лбу ладонь, чтобы мизинец в точности совпал с линией противоположного берега. Затем, не меняя наклона головы, развернулся направо и заметил, какая точка совпадает с мизинцем теперь.

– Акорен, а ну метнись, измерь расстояние до того кустика! – скомандовал Джориан.

Рослый драгун проворно подхватил полушамадовый измерительный шнур и принялся разматывать его, делая отметки на земле. Добравшись до указанного куста чертополоха, он трубно прокричал, приложив ладони ко рту:

– Пять шамад с четвертью, ваш-све!..

– Вот, значит, и Готиленсе здесь аналогичной ширины, ваше величество, – отрапортовал Джориан.

– Немало, – кивнул Обелезнэ.

По королевской щеке скатилась капля. Потом еще одна. Адьютант услужливо раскрыл над монархом зонт. Небо, с самого утра застланное облаками, наконец-то соизволило разродиться дождем. Слабеньким грибным дождиком.

Обелезнэ поднял глаза кверху и неторопливо зашагал по трапу. Спереди, сзади и по бокам шествуют Черные Драгуны. Королевский взгляд зацепился за две серебристые фигуры у бортов – паладины, на всякий случай приданные к королевской охране. У трапа вытянулся во фронт дюжий гренадер с мертвецки синюшной кожей.

Паром отчалил. Четыре коня-тяжеловоза неторопливо побрели по кругу, наматывая канат на барабан. Обелезнэ Первый оперся о фальшборт, с любопытством разглядывая реку, покрытую множеством расходящихся кругов. Дождинки рисуют на водной глади занятые узоры.

Поскольку этим паромом переправляется сам монарх, загружать его не стали. Ни артиллерии, ни боеприпасов. Денежная палуба, да пара ящиков с пушечными ядрами – только чтоб совсем уж порожняком не идти.

С воды открывается прекрасная панорама. Посреди равнины вздымаются холмистые увалы, увенчанные соляными куполами. Когда-то эти места были морским дном – глубоко в побережье врезался длинный залив. Потом море отступило на юг, оставив за собой длинное плато, по которому проходит граница меж Ларией и Альберией. Готиленсе сместилась вслед

за морем – до этого великая река протекала значительно севернее. Там до сих пор еще можно заметить вытянутые впадины – растительность в них значительно гуще, чем в других местах.

Далеко к западу виднеются громадные панцири, утыканные сотнями весел. Драккары Огненной Горы встали заставой, охраняя переправляющиеся войска от возможной угрозы. На флагмане «Чугунный Кулак» сейчас находится и Тивилдорм Призрак – колдун-отступник с самого утра чувствует в воздухе что-то смутное, подозрительное...

Молодые драгуны втихомолку пересмеиваются, поглядывая на дюжего эйнхерия – лейтенанта Милениана. Тот озадаченно моргает, не понимая, что в нем такого смешного. Даже ощупал себя со всех сторон – не прореха ли где?..

– Барон?.. – вопросительно посмотрел на Джорiana Обелезнэ, кивая в сторону смеющихся.

– Как есть придурки, ваше величество, – виновато проворчал капитан. – Подложили лейтенанту по-тихому пушечное ядро в ранец... А он же труп ходячий, сильный, как уррог, вот и не чувствует, что тяжело стало. А эти ржут, остолопы... Прикажете шугануть?..

– На ваше усмотрение, барон, – пожал плечами Обелезнэ.

Джориаан задумался. Одернуть шутников или пускай еще порадуются такому остроумию?..

Мысли прервал внезапный раскат грома. Вся умиротворенность испарилась вмиг – тихие облака вдруг всколыхнулись, извергая ветвящиеся молнии. Вода, охваченная электрическими разрядами, забурлила и вспенилась. Одна из лошадей жалобно заржала, валясь обугленной тушей – паром заскрипел и остановился.

– Берегись!!! – смело прочь короля.

В то место, где он только что стоял, хлынуло голубое пламя, расколовшее доски в щепки. По палубе побежали крохотные огоньки.

Сверху послышались крики. Три вемпира, носящиеся над паромом, свирепо клекочут, понукаемые всадниками. Голубой плащ, зеленый и красный. Зеленый вскинул короткий деревянный жезл – это из него только что исторглось заклятие, едва не убившее короля.

Барон Джориаан, вытолкнувший монарха из-под удара, резко выхватил два тяжелых пистоля, спуская курки одновременно. Обе пули настигли цель – вемпир зарычал, припадая набок. Этим колдовским тварям не страшны обычные раны, но поврежденное крыло остается поврежденным крылом. Даже самое свирепое чудовище не много натворит, лишенное конечностей.

Еще один колдовской удар! Пламенная вспышка расплескалась по корме, взметнувшись источающим жар факелом. По счастью, дождик, пусть и слабый, изрядно уменьшил огненную ярость – не то паром уже превратился бы в плавучий костер.

В буйстве пламени, рычанье вемпиров и грохоте драгунских пистолей тетивы паладинских арбалетов щелкнули сухо, едва слышно. Но керефовые болты сделали больше свинцовых пуль – вемпир красного плаща захлебнулся криком и начал падать, бессильно свесив крылья.

Речная стычка уже завершается. Колдун-теневики в голубом плаще, обеспечивший десантной группе скрытность вплоть до решающего момента, воспарил за облака, покидая место битвы. Колдун-боевик в зеленом плаще спланировал на вемпире-подранке к южному берегу, но, судя по звукам выстрелов, далеко не ушел.

А на палубе медленно распрямляется куча алой ткани. Король Обелезнэ нахмурился – этот колдун оказался вовсе не колдуном. С красным плащом серых его одеяние роднит лишь цвет. Но покрой совершенно иной, лицо прячется за глухим шлемом-колпаком, а ладони сжимают длинный «пламенеющий» меч...

– Маршал Астрамарий!.. – скрипнул зубами Джориаан, вынося из ножен саблю.

Увенчивающий алую мантию шлем повернулся, безошибочно найдя единственную здесь фигуру в короне. Меч медленно поднялся...

– Убийца лода Нэйгавеца!.. – воскликнул лод Борос, единым прыжком покрывая полпарома.

– Оставьте его нам!.. – присоединился к нему лод Кенталл, выбрасывая меч из ножен.

Воздух разрезали серебристые вспышки. Паладины, в обычных сражениях придерживающиеся кодекса чести, никогда не щадят нечисть. Благородный поединок один на один – для противника-человека, а не для колдовской твари.

Но все закончилось поразительно быстро. Жуткий клинок мелькнул извилистой молнией – и лод Борос свалился обезглавленным. Два оставшихся меча со звоном скрестились, разошлись... а миг спустя Король Палачей отрубил голову и лоду Кенталлу. Керефовые мечи еще держатся против меча Астрамария – но керефовые доспехи разрываются тонкой фольгой.

Паром наполнился криками гнева и страха. Чудовище серых в мгновение ока расправилось с непобедимыми рыцарями из другого мира – как же смогут ему противостоять обычные солдаты?!

Астрамарий Целебор Краш шагнул вперед. С извилистого клинка капнула кровь.

– Ни шагу дальше! – встал на пути Джордиан, с неистовой скоростью перезаряжая пистолы.

– Пошел прочь, – приказал Астрамарий, поднимая меч. – Мне нужен только король.

– Я капитан королевской гвардии, мразь! – бешено взревел Джордиан. – Я меч и щит Его Величества!

Угрюмые усачи в черных кафтанах выстроились полукругом. Губы плотно сжаты, взгляды устремлены на алую палаческую мантию.

– Я пройду в любом случае, – равнодушно произнес Астрамарий. – По палубе или по вашим трупам – мне все равно.

– Пли!!! – прорычал капитан, стреляя с обеих рук разом.

Грянул общий залп. Астрамарий покачнулся, пробитый сразу дюжиной пуль. Но шаги даже не замедлились.

По палубе словно шествует сама смерть.

Драгуны оставили бесполезные пистолы. Гвардейское полукольцо ошетинилось саблями, тесно обступая монарха. Астрамарий лишь пренебрежительно повел шлемом.

– С дороги, – холодно приказал он. – Не мешайте, или я убью вас всех.

– Эй, братишка, а убей-ка покойничка!.. – раздался окрик сзади.

Грянула тяжелая фузея. Лейтенант Милениан выстрелил в Астрамария почти в упор – и тут же совершил выпад всем телом.

Остро заточенный штык пропорол алую мантию насквозь... но ее носитель даже не вздрогнул. Кольчужная перчатка резко вскинулась вверх, нанося удар раскрытой ладонью. Миленианом словно саданули из пушки – дюжий эйнхерий отлетел назад, не в силах удержать фузею. Меч совершил косой взмах...

...и голова Милениана покатила по палубе.

Живой мертвец не умер. Из гневно искривленного рта полилась площадная брань, глаза дико завращались в глазницах – но что может поделывать отрубленная голова? Ослепшее тело побрело по палубе, нелепо размахивая руками.

– Не мешай, – коротко приказал Астрамарий, отвечивая матерящейся башке пинка. Та описала широкую дугу и улетела за борт. Послышался громкий всплеск.

– За мной, гвардия! – прогремело над паромом.

На Первого Маршала Серой Земли обрушился сабельный град. Широкоплечий усач в капитанском мундире нанес первый удар, рассекший Астрамарию плечо. Однако тот обратил на это внимания не более, чем на булавочный укол – «пламенеющий» меч взвился бурным штормом, расшвыривая драгун по палубе.

Точные скупые удары каждый раз преследовали одну цель – отсечь противнику голову. Теперь уже всем стало ясно, как Король Палачей получил свое прозвище.

Он не сражается – он казнит.

– Ко мне, ко мне, гвардия!.. – рычит Джориан, постепенно отгесняя Астрамария к борту.

Уже семеро Черных Драгун лежат обезглавленными, но еще две дюжины по-прежнему ведут бой. Их капитану удалось нащупать слабое место противника – слишком однообразная боевая техника. Удары всеокрушающие, но угадываемые.

Но Астрамарий Целебор Краш, кажется, полностью неуязвим. Сабельные удары изредка рассекают алую мантию, но даже не замедляют движений ее владельца. Свищущий над головой меч сносит одну голову за другой...

– Ко мне!.. – в очередной раз выкрикнул Джориан... и осекся.

Очередной замах целился отрубить голову именно ему. Капитанская сабля взметнулась кверху, перехватывая страшный «пламенеющий» меч, но... но разлетелась вдребезги! У обычной стали не было и шанса против чудовищного оружия Астрамария. Один осколок воткнулся в щель между шлемом и алой мантией, другой вонзился в плечо собственного хозяина.

Барон Джориан сумел изменить направление удара. Его голова осталась при нем. Но разница оказалась не так уж велика – клинок Астрамария вильнул и вошел под правую ключицу.

Рот раскрылся в беззвучном стоне. По подбородку потекла кровь. Черный кафтан окрасился алым, и капитан королевской гвардии упал замертво.

Астрамарий Целебор Краш выдернул меч и перешагнул через Джориана. У него кончились противники. На палубе громоздится груда обезглавленных тел. Слышатся слабые стоны – некоторые драгуны тоже получили скользкие удары, сумев сохранить головы.

– Полагаю, теперь пришла моя очередь? – холодно поинтересовался король Обелезнэ.

Каменное лицо не отражает и тени страха – только ледяную брезгливость. Стальная воля не изменила рокушскому государю даже на пороге гибели.

– Да, – глухо произнес Астрамарий. Голос раздался как будто сквозь толстый слой фланели. – На колени.

– Я вижу в вас необычайный интерес к цареубийству, зеньор в маске, – даже не шевельнулся Обелезнэ.

– О да, в этом я понимаю толк, – поднял окровавленный меч Астрамарий. – Я прожил очень долгую жизнь и казнил девяносто девять особ королевской крови. Ты станешь сотым, Обелезнэ Калторан.

– Извольте называть меня «Ваше Величество», – сухо потребовал государь Рокуша. – У короля можно отнять голову – но не корону.

– Мне и нужна только голова, – равнодушно замахнулся Астрамарий.

Обелезнэ Первый гордо вздернул подбородок. Он не попытался сопротивляться или бежать. Это неуязвимое чудовище в считанные минуты перебило целый гвардейский отряд с паладинами и эйнхерием впридачу. Нет смысла понапрасну терять достоинство – король останется королем даже в смерти.

Палаческий меч пошел по кривой дуге... но вдруг замер. Астрамарий Целебор Краш неестественно изогнулся, сдавленный в медвежьих объятьях.

За спиной маршала серых выросла окровавленная фигура. Барон Джориан утробно хрипит, с каждым вздохом исторгая кровавые сгустки, но продолжает стискивать Астрамария, заламывая руки назад, не давая завершить удара.

– Отпусти, – спокойно потребовал Астрамарий. Нечеловечески сильный, он оказался в неудобном положении и на какую-то секунду оцепенел. – Тебе со мной не справиться. Сдайся.

– Гвардия умирает, но не сдается... – сквозь зубы процедил Джориан, чудовищным усилием вздымая Палача Королей над головой. Могучие ручищи вздулись бицепсами, изо рта и ноздрей хлынула кровь – проклятый маршал серых оказался тяжелым и твердым, как железо.

Похоже, под мантией у него еще и доспехи.

«Пламенеющий» меч выскользнул из кольчужной перчатки и упал на палубу. Из-под шлема донесся досадливый вздох – а затем алая мантия пошла волнами. Астрамарий резко высвободил руки и саданул Джориана локтями в лицо.

Удар, хоть и ослабленный неудобной позой, оказался воистину страшным. Капитан лейб-гвардии покачнулся и попятился, лишь каким-то чудом удерживаясь на ногах и продолжая удерживать на весу врага. Из окровавленного рта щедро посыпались зубы, ото лба слышался хруст. Похоже, треснул череп.

– Меня невозможно убить, – равнодушно произнес Астрамарий. – А вот ты сейчас умрешь.

– Но на тот свет я поеду верхом на тебе!.. – зло прорычал Джориан, из последних сил делая резкий кувырок назад.

– Барон!.. – рванулся вперед король, инстинктивно выхватывая шпагу.

Но было уже поздно. Вцепившись в Астрамария мертвой хваткой, барон Джориан перевалился через борт. В последний миг Обелезнэ заметил у него на спине гренадерский ранец... тот самый ранец, что был у лейтенанта Милениана.

С пушечным ядром внутри.

Громкий всплеск. И две фигуры скрылись под водой, стремительно уходя на дно.

Готиленсе – очень глубокая река.

Глава 33

Симбаларь. Некогда – первый претендент на титул красивейшего города в мире. Ныне – лишь пространные руины. Большинство зданий серьезно повреждены, многие – разрушены до основания. На южной окраине вздымается мрачная громада Промонцери Альбра, день за днем поднимается к облакам зиккурат Лэнга, чуть заметно пульсируют инкубаторы цреке.

Но и здесь, на северной окраине, заметно присутствие серых. Одно из зданий по-прежнему кипит жизнью. До недавнего времени – Колво-Стелла, крупнейшая ларийская тюрьма. Теперь же – Промонцери Юджери.

Цитадель Страха.

Хотя «кипит жизнью» в данном случае звучит несколько неуместно. От этого здания стараются держаться подальше не только ларийцы, но и свои же серые.

Турсея Росомаха, на чьих плечах лежит слежение за внутренней безопасностью, заставляет нервничать даже колдунов высших уровней. Кто знает, в какой момент эта когтистая стерва сочтет тебя угрозой спокойствию Серой Земли? Турсея не щадит никого вплоть до красных плащей – только всевластный Совет Двенадцати избавлен от ее неусыпного надзора.

Что-то свистнуло в воздухе. Ночной стражник осел с распоротым горлом. Тело подхватили, бережно прислоняя к стене. Если особо не вглядываться – вроде живой, стоит себе на посту, носом клюет.

Угольно-черная катана с чуть слышным звоном вернулась в ножны. Ее хозяин на цыпочках проследовал дальше, разглядывая узенькое окошко, забранное решеткой. Человеку не пролезть. Да и не взобраться – третий этаж все-таки. Точнее, второй – первый этаж здесь сдвоенный, с высокими потолками. Окон нет вообще.

Но Логмир Двурукый изрядно набил руку в таких вот скрытных проникновениях. Сокровищницы и гаремы султанов Закатона защищены ничуть не хуже. Да и с колдовскими охранками герой уже имел дело – у них тоже есть свои уязвимые места, пройти незамеченным вполне можно.

Если вооружен знаниями, конечно.

Спустя несколько минут Логмир уже рассматривал Промонцери Юджери изнутри, сматывая веревку с крюком. Вырезанную из окна решетку он аккуратно вставил на место – словно никто и не прикасался.

Тишина. Жуткая тишина, нарушаемая лишь отдаленным плачем. Из-за тяжелых дубовых дверей, уходящих вдаль по коридору, не слышно никаких звуков. Похоже, казематы не слишком-то богаты узниками. Впрочем, если вспомнить о юридической системе серых... вряд ли пленники задерживаются здесь надолго.

– Если в доме свет горит, значит... – задумчиво произнес Логмир, рассматривая чадающие на стенах факелы. – Значит, кто-то в нем не спит!

Сказав это, он прижался к стене – из-за поворота доносятся негромкие шаги. Странная поступь – не поймешь, во что этот тип обут. Постукивает так легонечко, сухо клацает об пол... высокие каблуки, что ли?.. Или, может, подковки такие на сапогах?..

Долго раздумывать не приходится – неизвестный направляется именно сюда. Логмир резко выступил из-за поворота, с силой замахиваясь Рарогом. Однако в последний миг все же попридержал движение – мало ли что случается на свете, вдруг да свой кто окажется?..

– Нет, я тебя не знаю, – мгновенно вынес суждение Логмир, довершая удар.

– Чклак!.. – неразборчиво клацнул тюремщик, теряя череп и падая грудой костей.

Логмир с любопытством посмотрел на убитого... если можно так назвать того, кто и не был живым. Итак, ему только что встретился ходячий скелет с саблей. Довольно ржавой саблей.

Интересно, много тут еще таких?

Через пару минут выяснилось, что много. Похоже, тюремщики Промонцери Юджери остаются на службе и после смерти. По коридорам медленно ковыляют мычащие ревенанты и шустро носятся клацающие скелеты.

Костяки – вот как некроманты серых называют эти свои произведения. Человеческий скелет, кости которого намертво склеены колдовским образом. Крепкий, выносливый, юркий. К тому же тело помнит инстинкты и рефлексy, выработанные при жизни, что позволяет использовать их как солдат или рабочих. Серебро костякам тоже не слишком страшно – ибо плоть отсутствует, а кость весьма прочная. Ее и железным-то клинком не запросто проткнешь – что уж говорить о таком мягком металле, как серебро.

Куда более надежный способ убить подобную нежить – лишить ее черепа.

К сожалению, один недостаток некроманты серых преодолеть пока что не смогли. Костяки боятся солнечного света. Поэтому использовать их можно только в закрытых помещениях или ночью.

Логмир, привыкший всегда действовать по наитию, положившись на счастливую звезду, разрубил надвое очередного ревенанта и замер в нерешительности. Как и положено главной тюрьме сначала старых, а потом новых властей, крепость оказалась обширной. И весьма. Семь надземных этажей, да еще четыре подземных. Попробуй-ка, разыщи здесь одну определенную девушку, о которой известно только... да вообще ничего не известно. Логмир ее даже не видел.

Правда, еще есть кентавр. О нем тоже мало что известно, но вряд ли здесь так уж много этих четвероногих, верно?.. Значит, если найдем кентавра – найдем и девушку.

– Хой, приятель!.. – легонько постучал в ближайшую камеру Логмир. – Ты тут кентавра не видел?..

Узник поднял голову... всмотрелся в темноту... и принялся бешено тереть глаза, словно убеждая себя, что ему не мерещится. Но нет – за дверным окошечком и в самом деле виднеется краснокожий закатонец.

– Ты... кто?.. – с трудом выговорили отвыкшие от разговоров губы.

– Я – Логмир! – гордо ударил себя в грудь гость. – А ты кто?

Узник поднялся с грязной соломы, медленно подошел к двери и крепко уцепился за прутья в окошечке.

– Выпусти меня!.. – с жаром зашептал он. – Я тут уже четвертый месяц!.. Я свихнусь скоро!..

– Да не вопрос, – пожал плечами Логмир, шаря глазами. – Не знаешь, где ключи?..

– Не знаю... Поищи, пожалуйста, поищи!.. – взмолился узник.

– Да ищу, ищу уже... – пошарил в лохмотьях ревенанта Логмир. – Ты кто такой будешь-то, приятель?.. За воровство, что ли?

– Ха-ха-ха!.. – истерично хохотнул узник. – За воровство!.. Да ты что, головой ударился?.. Серым на уголовку начхать, они за это не сажают! Те, кто тут раньше сидел – воры, душегубцы, насильники – они вон, по коридорам теперь бродят! С ними и возиться не стали – прямо на месте всех кончили, не разбираясь, кого за что! Да тут же и снова подняли...

– Ну а ты-то кто такой?

– А я... я никто. Просто человек.

– И за что ты тут, просто человек?

– Да ни за что. Я почти с самого начала тут – еще с тех дней, как город брали... Серые мою жену стали насиловать – а я возьми да вступишь... Голову одному разбил табуретом – а остальные меня скрутили, да и сюда... По-моему, про меня просто забыли – как кинули в камеру, так и забыли. За все месяцы даже не допрашивали ни разу – только баланду раз в день приносят...

– А, вот оно как... – жизнерадостно кивнул Логмир, отряхивая руки. – Фу, ну и тухлятник. Чего-то не нашел я никаких ключей. Извини.

– Придумай что-нибудь! – ожесточенно затряс прутья узник. – Выпусти меня!..

– Да как я тебя выпущу-то?

– Не знаю... как хочешь! Выпусти, или начну кричать! – с отчаяния пригрозил узник. – Со всей тюрьмы стража сбежится!

Логмир хмыкнул. Ладони легли на рукояти катан.

– Эй!.. – отступил назад узник. Сабель-то бояться нечего, через дверь не дотянется, но вдруг у этого краснокожего и пистоль имеется? – Эй, эй, я пошутил, я пошутил же!.. Ты что, всерьез?! Не буду я кричать, не буду!

– Х-ха!.. – гаркнул Логмир, нанося резкий удар крест-накрест.

Небесное железо Рарога и Флейма рассекло дубовую дверь, как мягкую глину. Гладкие, словно выпиленные пилой куски со стуком попадали на пол. Сжавшийся в углу лариец ошалело выпучил глаза, не в силах вымолвить ни слова.

– Я тебя выпустил, – объявил Логмир, ухмыляясь своей обычной жизнерадостной ухмылкой. – Выходи. Если пойдешь туда, потом направо, налево и прямо, увидишь окошко. Я через него сюда залез. Как будешь спускаться – не знаю. Веревку не отдам – она мне самому нужна будет. Думай сам. И я чего спросить-то хотел – ты тут кентавра не видел? Или если не видел – так может, знаешь, где его искать? Если знаешь, скажи.

– Кентавра?.. – начал постепенно приходить в себя освобожденный. – Не знаю, не видел... Хотя... Тебе, наверное, вниз – слухи ходят, там серьезных держат... Не таких, как я, а настоящих бунтарей, шпионов...

– Ясно, – кивнул Логмир, без лишних раздумий зашагав в указанном направлении.

– Эй, друг, а как там снаружи-то сейчас?.. – спросил вслед лариец. – Что слышно – Рокуш серые уже завоевали, или как?..

– Да ни хаба они не завоевали, – оскалился Логмир. – Мы им объяснили, что арбуз в рот не влезает! Я один не меньше тыщи серых кончил!

– Тыщи?!

– Не меньше. Или больше. Что я их, считал, что ли?!

– Да ты кто такой?! – пораженно отступил лариец.

– Я-то?.. Да я Логмир. Про меня песни поют. Может, слышал?

– Не слышал...

– Это плохо. Ну ничего, еще услышишь. Я однажды султаном стану!

Подземная часть Промонцери Юджери оказалась еще неприветливее наземной. Правда, ревенантов и костяков поубавилось – похоже, здесь службу несут уже другие тюремщики.

Добравшись до минус третьего этажа, Логмир замедлил ход. В воздухе пахнет мертвечиной. Не теми бродячими трупами, что заполонили надземную часть, – к их вони он уже попривык. Нет, свежей мертвечиной, еще даже толком не начавшей разлагаться, и уж давно не помышляющей о том, чтобы вновь подняться на ноги.

Даже факелы на стенах чадят как-то по-другому. Судя по сладковатому аромату, вместо масла их заправляют животным жиром. Очень может быть, что человеческим.

Ну правильно – зачем добру зря пропадать?

Пыточная камера. Вот куда в конце концов явился Логмир Двурукий. Огромная пыточная камера, уставленная самыми разными приспособлениями.

Общее у них только одно – каждое вызывает мороз по коже.

Логмир трижды бывал в пыточных закатонских султанов. Из них дважды – клиентом. В первый раз, правда, выяснилось, что султан просто хочет его припугнуть, но вот во второй... эту историю Логмир вспоминал крайне неохотно.

Однако опыт есть опыт, даже такой неприятный. Благодаря ему Логмир сразу понял – большинство приспособлений появились здесь сравнительно недавно. Старые инструменты

нетрудно отличить – потемнели за годы службы, деревянные части разошлись, железные прожавели.

Высококультурные ларийцы не то чтобы совсем уж чурались подобных методов, но все же не применяли их так охотно, как серые. При старой власти эту комнату явно держали для того же, что и тот султан – стращать особо несговорчивых узников.

А вот новая власть развернулась на славу.

– А-а-а...

Логмир резко повернулся к источнику стога. Но беспокойство оказалось напрасным – кем бы ни был этот парень, угрозы он точно не представляет. Ни для кого.

На выпуклом железном столе с ремнями растянут изможденный серый. Явно уже несколько дней ничего не ел. Ноги и руки изранены, ноздри вырваны, зубы расшатаны. Палачи поработали как следует.

Логмир перевел взгляд ниже – на кучу тряпья. Кажется, когда-то эта грязная рванина была колдовским плащом. Только цвет уже не разобрать.

Хотя вряд ли кто-то из могущественных – иначе не оставили бы вот так, без всякого призора. Конечно, одно лишь присутствие железа ослабляет колдовские способности, однако не слишком значительно – сколько-нибудь умелого мастера это не остановит.

Другое дело – хладное железо, из которого сделаны каабарские ошейники... но до недавнего времени Логмир даже не знал, что такая штука вообще существует. На Рари нет кузнецов-священников, умеющих перековывать обычное железо в хладное. Их и на Каабаре не так уж много, причем каждый – на особом учете у экзорцистов.

– Хой, приятель, а ты кто такой будешь, между прочим? – поинтересовался Логмир.

Изможденный колдун с трудом разлепил веки. Из приоткрытого рта потекла тоненькая ниточка слюны.

– А... а... – чуть слышно прохрипел он.

Логмир громко шмыгнул носом и выудил из-за пояса походную флягу. Будь дело в пустыне, он бы, пожалуй, предпочел приберечь воду, но здесь-то чего экономить? Тут этого добра – хоть залейся! Вон, прямо на площади перед Промонцери Юджери фонтан – пей не хочу...

– Спа... спасибо... – с трудом прошептал серый, проглатывая драгоценную влагу.

– Да чтоб ты был здоров, – хмыкнул Логмир. – Так ты чего тут делаешь-то? По-нашему-то говорить можешь? А то я ваших сусяку-масыку не разбираю.

– Я... я Хог Тень... – выдавил из себя серый. – Колдун... бывший колдун...

– И за что тебя так жестоко? Большому колдуну на плешь харкнул?

– Я попал в плен... Такое не прощают... Зря я вернулся... Лучше бы уж быстрая казнь... у рокущев... быстрая смерть... а теперь я буду умирать очень долго... и ты тоже...

– Ты мне тут не болтай всякую ерунду, – не понравились эти слова Логмиру. – Я сюда не для умирания пришел.

– Поздно... – скорбно прохрипел Хог. – Оно... уже здесь...

В его взгляде мелькнул дикий страх. Логмир резко развернулся... и едва успел отпрыгнуть в сторону. Воздух разрубила огромная когтистая лапа. Гигантский зверь, похожий на росомаху, но ростом с матерого пещерного медведя. Утробное урчание поведало миру – чудовище голодно и озлоблено.

– И это что – все?... – презрительно фыркнул Логмир, выхватывая из-за спины катаны. – Хой, да разве ж это противник? Это мне так, на один зубок!

Похоже, росомаха-великан поняла его слова. Морда исказилась в бешеном рыке, и зверюга метнулась на Логмира, едва не опрокинув пыточный стол.

Неуклюжая на первый взгляд туша удивительно ловко и быстро двигалась, не давая противнику времени даже на один взмах. Стало понятным, как этому громиле удалось подкрасться

незаметно – громадные лапищи ступают так бесшумно, словно Логмира атаковал бесплотный дух.

Да еще и не пахнет ничем.

У рядового воина не было бы шанса. Но Логмир все-таки недаром заслужил звание первого бойца Закатона. Глупого зверя он одолеет даже без крови Султана Огня, подарившей сверхчеловеческую скорость.

Рарог и Флейм засвистали с неистовой частотой. Логмир понесся вокруг гигантской росомахи, огибая и перепрыгивая бесчисленные пыточные агрегаты. Это давалось нелегко – казалось, что кошмарные железины зло скалятся, так и тщаь проткнуть храбрецу ногу, а то вовсе распороть надвое. Следы закатонок сапог остались даже на стенах – с такой скоростью носился по камере Логмир.

Пуа-а-а-арррр!.. Это сухое фыркание возвестило миру – Флейм нанес страшный удар, отсекая росомахе правую переднюю лапу. Звук получился странный – так распарываются высохшие мясные волокна. Кровь из раны потекла, но необычно вяло, лениво, совсем не так, как следовало бы кровоточить отрубленной лапе. И рев, изданный чудовищем, прозвучал скорее досадой, чем болью.

– Раз, два, три, четыре, пять – начинаю убивать!.. – весело проскандировал Логмир, с разлету взбегая покалеченной росомахе на спину и обращая катаны в подобие водоворота.

– У-у-у-уррррррр... – обмяк зверь. В глазах потухла жизнь, лапы все еще подергивались, но уже только рефлекторно.

– Надо знать, с кем связываешься! – гордо выпятил грудь Логмир, отведывая клыкастой морде пинка. – Понял, кто я?! Понял, нет?! Чего молчишь, брезгуешь ответить?! Урод!

– Цекаса хатриц ксуу?! – раздался гневный вопль.

Логмир резко развернулся, поудобнее ухватывая катаны. В дверях стоял... сначала закатонок показалось, что это очередной реванш. Не лицо – полуразложившееся месиво. Даже отсюда чувствуется гниловатый запах.

Но уже в следующую секунду Логмир понял ошибку. Перед ним живой человек. К тому же женщина, и довольно фигуристая. Правда, ногти очень уж длинные, а так вполне себе симпатичная... если смотреть только ниже шеи, конечно. Лицо сплошь заляпано непонятной мерзостью – кроме гневно сверкающих глаз ничего не разобрать.

Но главное – неизвестная особа запахнута в серый плащ! Колдунья восьмого уровня, член Совета Двенадцати!

– Слышь, подруга, а ты чего, рожей в помоях спала, что ли? – вежливо спросил Логмир, ковыряя в носу. – Это зря, так даже я не делаю.

– Повторяю вопрос – что здесь происходит?! – легко перешла на рокушский колдунья. – И это не помой, а косметическая маска на основе водорослей!

– Ну ты бы тогда хоть водоросли свежие брала... – поморщился Логмир. – Воняет же...

Он уже догадался, кто перед ним. Все-таки сейчас в Совете Двенадцати только две женщины, и одна из них – дряхлая старуха. Разумеется, эта когтистая дама – сама Турсея Росомаха, хозяйка Промонцери Юджери.

Колдунья окинула взглядом сотворенный разгром, гордо стоящего посреди него Логмира и поверженное чудовище-росомаху.

– А я чего?.. – слегка смутился Логмир под этим взглядом. – Я ничего. Я тут вообще ничего не делал. А ты что, недовольна? Ты чем-то недовольна? Ты если чем-то недовольна, так лучше скажи сразу!

– Ты убил моего мужа... – как-то очень философски произнесла Турсея.

– Мужа?! – изумился Логмир. – Где?! Когда?! Не помню такого! Хотя вообще может быть – я серых много кокнул в последнее время... Кто у нас был муж?

Турсея молча кивнула, указывая подбородком на мертвого зверя.

– Хой, ты про этого уroda, что ли?! – еще больше изумился Логмир. – Ну просто утопила Семь Башен! Я на своем веку всякого повидал – хотя я еще молодой совсем, учти! – но чтоб за медведя замуж выходить!..

– Это росомаха.

– Один хаб. И не ври мне тут, дура, не росомаха это! Где ты росомах такого размера видала?! Это медведь! Медведь-урод! Очень большой медведь-урод!

– Ктулху Освобождающий, откуда ты взялся на мою голову, странный тип? – приподняла брови Турсея.

– Из Ишкрима, – на миг призадумался Логмир. Он покинул родину так давно, что уже плохо ее помнил. – А это что, правда, твой муж, что ли? Ну извини тогда, я тебя вдовой сделал! Детишек-то не было? Никого сиротками не оставил? Кстати, ты в курсе, что твой муж чудищем каким-то был? Семейное сходство у вас, конечно, налицо – вон, ногти почти одинаковые! – но это все равно скотоложство, учти! Боги с чудищами детей делать не велят! Боги велят делать детей с Логмиром! Ты, кстати, личико-то покажи, не стесняйся, а то если ты и на рожу, как твой муж, так я лучше пойду, а если там нормально все... ну тогда вместе думать будем, ага? Логмир о вдовах всегда заботился! О молодых. Только ногти все равно подстричь придется – не люблю, когда царапаются.

Турсея нахмурилась. Ей неожиданно пришло в голову, что этот безмозглый дикарь, похоже, ее не боится. Ну вот нисколько. Обычно одного лишь ее присутствия хватало, чтобы жертва цепенела от страха, а этот мелет себе языком, даже не заботясь, слушает ли его кто-нибудь.

– Все-таки за зверей замуж как-то не принято... – задумчиво продолжал рассуждать Логмир. – Или в Серой Земле принято?.. Ну, тогда это неправильно!

– Недоумок! – наконец оборвала его Турсея. – Этот зверь раньше был человеком!

– Человеком? – ничуть не смутился Логмир. – А, ну бывает! Я вот раньше был ребенком, потом подростком, а потом в мужика вырос. А он, значит, из мужика в зверугу вырос? Бывает, бывает! Я сам не видел, но тебе верю.

– Ты точно недоумок! – Колдунья едва сдерживалась, чтобы не залить дурацким смехом. – Это я, я переселила его душу в гигантскую росомаху! Он нанес мне несмыслимое оскорбление – и поплатился!

– У-у-у, не повезло мужику с женой... – жалостливо покосился на труп Логмир. – Извини, мужик, я ж не знал. Это я, выходит, правильно тогда сделал, что от той чародейки сбег...

– От какой чародейки? – не поняла Турсея.

– Да была там одна, еще в Закатоне... Я ей помог в одном деле, а она в меня втюрилась. Говорит – люблю, будь моим вечно! Я ей – прости, родная, Логмир принадлежит всему миру! Ну, она отстала, а потом опять – давай поженимся, давай поженимся! И все настойчивей, все настойчивей намекает! Ну, я переночевал последний раз, да утром и дал ноги! И больше в тот султанат ни ногой! Знаешь, какой это кошмар – оскорбленная женщина?.. Хотя да, ты-то знаешь...

Турсея Росомаха потеряла лоб, смахивая уже начавшую подсыхать жижицу. Болтовня невесты откуда взявшегося закатонца оказывает странно одуряющее действие – из головы напрочь улечучиваются все мысли. А расслабляться как раз не стоит – вряд ли этот тип просто заговорил ее домашнего зверька до смерти.

– Так кто ты такой и зачем явился ко мне в гости? – ласково улыбнулась Турсея.

Хог Тень, последние десять минут молящийся только, чтобы о нем все забыли, в ужасе зажмурился. В мире существуют лишь три вещи, которых боятся почти все колдуны Серой Земли.

Боги-демоны Лэнга, Железный Маршал Хобокен и ласковая улыбка Турсеи.

– Я Логмир, – уже слегка раздраженно представился герой. Какого хаба его тут никто не знает?! – Я тут как бы по делу... только по какому? Память, память, память... а, ну да! Девушка! Я здесь, чтобы спасти девушку!

– Какую именно девушку? – еще ласковее спросила Турсея.

Логмир тяжело вздохнул, разглядывая закоптелый потолок. Он уже совершенно не помнил, кого и почему разыскивает. Девушка... а что за девушка, зачем она ему сдалась – загадка!

– С ней еще кентавр должен быть, – озвучил единственную помнимую примету Логмир. – Девушка и кентавр... у тебя такие тут есть?

– Девушка и кентавр?.. – приобрела небывало счастливый вид колдунья. – А, как же, как же, помню эту парочку! Пару дней назад мы с ними очень мило побеседовали...

– И куда ты их дела?

– Ну, кентавра я отдала Муруку... – проворковала Турсея. – Он давно просил подкинуть одного для опытов... А девушка... да вон ее голова, на крюке. Третья... или четвертая слева, уже не скажу...

Логмир повернулся в указанном направлении. Стену и в самом деле украшает жуткий барельеф – две дюжины проржавленных крюков с насаженными головами. Глаза у всех выколоты, языки вырезаны, черты лиц теряются под запекшейся кровью. Невозможно определить даже расовую принадлежность, не говоря уж о том, чтобы узнать кого-то конкретного...

– Знаешь что, шваруба дия... – очень медленно произнес Логмир, пристально глядя на Турсею. – А ведь ты сейчас сдохнешь...

Человекообразный вихрь преодолел расстояние между собой и колдуньей быстрее, чем та успела моргнуть. Но Турсея Росомаха не вела бы себя так беззаботно, будь ее можно достать простым клинком. Рарог и Флейм, с гулом прочертившие воздух, ударили по невидимой стене и отскочили.

Турсея наконец-то залилась смехом. Если подумать, этот человечек и в самом деле смешон – бесконечно храбрый и бесконечно глупый. Он, кажется, и в самом деле решил, что сумеет вот так запросто прикончить члена Совета Двенадцати!

Логмир не разобрал толком, что сделала Турсея в следующую секунду. Совершила какое-то сложное телодвижение, одновременно согнув колени, колыхнув волосами и вонзив когти самой себе в грудь. Все это сопровождал некий постанывающий хохот вперемешку с неразборчивыми словами.

Но результат последовал незамедлительно. Воздух вокруг Логмира засверкал яркой радугой. Он метнулся туда... сюда... но лишь тыркнулся в это «стекло». Верные катаны тоже оказались бессильны – ни Рарог, ни Флейм не смогли пробиться сквозь колдовскую преграду.

– Это чего такое? – повертел головой Логмир.

– Теперь ты не так самоуверен, назойливая муха?.. – просюсюкала Турсея, пододвигая кресло и усаживаясь напротив. – Это чары Стеклопанной Тюрьмы, очень помогающие против таких вот непрошенных гостей. Не старайся, клинком ты ничего не сделаешь – на самом деле это не стекло, а равномерно распределенная стазис-энергия, устойчивая против любого материального проникновения...

– А, так это волшебная банка!.. – ударил кулаком по ладони Логмир.

– Если твоих умственных способностей хватает только на это, то да, это волшебная банка! – презрительно фыркнула Турсея. Где уж этому неучу разобраться в высоком колдовстве... – И примерно через два часа воздух в этой банке кончится!

– Через два часа?.. – уселся на пол Логмир. – Ну, это еще не скоро. Успею чуток вздремнуть.

– Да ты что, издеваешься надо мной?! – гневно сжала подлокотник Турсея. – Может, лучше просто сжать стенки и раздавить тебя, а?!

– Не, не лучше, – отказался Логмир. – Лучше просто меня выпустить. А я тебе за это приятно сделаю! Понимаешь, что я имею в виду?.. Не думай долго, соглашайся! Я о-го-го как могу – меня даже в султанских гаремах ценили! Я языком работать умею, не сомневайся!

– Ты феноменально наглый тип, ты это знаешь? – взяла себя в руки колдунья. – Прости, но твое предложение отвергнуто. Ты умрешь. А пока ты будешь умирать, я погляжу, что там у тебя в голове...

Колдунья вскинула руку, нежно прижимая ладонь к чуть потрескивающей поверхности. Студенткой ей не раз доводилось присутствовать на лекциях и практикумах Теллахсера Ловкача. Тот когда-то преподавал в Иххарийском Гимнасии. Юная Турсея даже была влюблена в своего профессора, неподдельно восхищаясь его умением читать в чужих головах.

Правда, сама она на столь высокий уровень не поднялась. Большинство колдунов выбирает будущую специальность уже на первом курсе, но Турсея никак не могла остановиться на чем-то одном, то и дело меняя факультеты. Потому и овладела множеством наук, но подлинного совершенства ни в одной не достигла.

Ничего страшного тут нет – в конце концов, и владыка Бестельгосуд учился всему понемногу, за что и получил прозвище Хаос. Разносторонние колдуны Серой Земле тоже очень нужны.

– О-о-о-о-о... – тихо застонала Турсея, запуская ментальные когти в разум пленника. Глубже, глубже, еще глубже...

Но что-то идет не так. Вместо безбрежного потока мыслей, обычно вливающегося в голову колдуньи, она услышала только «та-та-там, та-та-там, та-та-там, та-та-там...». В мозгу закатынца словно выстукивает маленький барабанчик – и больше ничего.

– Какая сила... – пораженно прошептала Турсея.

Этот краснокожий – всего лишь обычный человек. Не колдун. Но он все равно каким-то образом ухитряется полностью блокироваться. Нужны невероятные ментальные способности, чтобы так искусно защищать мысли без всякого обучения!

– Пожалуй, я найду тебе и другое применение, назойливая муха... – задумчиво улыбнулась Турсея.

Глава 34

– Бр-р-р-р-р, холодная!..

Холодная – мягко сказано. Вода в горном ручье оказалась просто ледяной. Отстукивая зубами морзянку, Ванесса храбро окунулась с головой и тут же выскочила, бешено растираясь полотенцем.

– Все-таки вы странные существа – люди. Добровольно мочить шерсть... нет, я этого не понимаю.

– Холодные обливания полезны для здоровья! – дрожа осиновым листом, объявила Ванесса.

Одевшись и завернув волосы в нечто вроде самодельного тюрбана, Вон спросила:

– Мистер длик, а почему вы до сих пор со мной едете?

– Не следует прерывать однажды начатое дело на полпути. Раз уж я взялся исполнять роль проводника – сопровожу вас до последней горы Аррандраха. Там мы расстанемся.

– А разве вам не нужно... ну, к вашим студентам или еще куда?..

– Всякий кииг – свободное существо, – благожелательно объяснил длик, сидящий на макушке ближайшего автомата. – Если мне захотелось немного попутешествовать, другие кииги отнесутся к этому с пониманием.

– А вы их предупредили, что отлучитесь?

– Нет, конечно. Взрослый кииг ни перед кем не отчитывается в своих решениях и поступках.

– А беспокоиться не будут, что вы пропали?

– Нет. «Пропал» – не более чем отвлеченное понятие, в реальности такого не бывает. Пропать не может ничто – всякий предмет и существо находится там, где находится. Просто иногда неизвестно, где именно, но беспокоиться тут не о чем.

– А вдруг вы в беде или вообще умерли?

– Если я умер – значит, я умер. Если я жив – значит, я жив. От того, известно ли об этом кому-то другому, сам факт жизни или смерти не изменится. Поэтому нет никакой нужды волноваться, ища бесполезных знаний. По-моему, это естественно.

Ванесса озадаченно нахмурилась, разыскивая в дорожной сумке расческу. Честно говоря, она мало что поняла из рассуждений киига. Ох уж эта нечеловеческая логика – поди угадай, чего ждать от того, кто ростом в фут и покрыт желтой шерстью...

То есть, не желтой, а белой – длик ведь альбинос.

Конечно, когда он предложил сопроводить Ванессу до самого Рокуша, та не стала отказываться. Даже обрадовалась – надежный проводник всегда полезен. Да и путешествовать в компании веселее...

Хотя компания у нее и так большая – без одной штуки пятьсот Стальных Солдат. Но они никак не могут считаться интересными спутниками. Просто мерно шагают туда, куда укажешь, а на команды отвечают одной-единственной фразой. Даже лиц нету – только гладкая металлическая поверхность.

С зомби, наверное, и то веселее.

Новая армия Креола – народ молчаливый. Вот паладины во время похода ведут богословские беседы, Астаро цитируют, стихи вслух читают, боевыми воспоминаниями делятся. Эйнхерии, хоть и мертвецы, оказались народом развеселым – песни поют, бранятся шутивно, сплетнями обмениваются, истории рассказывают.

А Стальные Солдаты... нет, с этими неинтересно.

По крайней мере, не нужно идти самой. При всем желании Ванесса не смогла бы долго поспевать за вверенным полком. Шагают эти громилы хоть и неспешно, но зато как шагнул –

так сразу футов на шесть-семь. И двигаться в таком темпе могут очень долго, если вообще не бесконечно. Черт их знает, на какой энергии эти «волшебные роботы» работают. Может, у них там внутри батарейки. Или аккумуляторы. Или бензобак с горючкой. Правда, если так, то непонятно, чем их заправлять, когда топливо кончится...

Поэтому полковник Ли едет верхом. У некоторых Стальных Солдат в макушках обнаружены углубления, а в них довольно удобные сиденья. Правда, очень жесткие и холодные – пришлось подстелить одеяло.

– Мать вашу так, железяки чертовы, вы галопом бегать не умеете?! – оперла подбородок на ладони Ванесса, следя за медленно ползущим ландшафтом. – Если так плестись, мы и за неделю не дойдем!

Зато теперь у нее вдоволь времени, чтобы побыть в тишине, полюбоваться окрестностями, подышать горным воздухом. К тому же панорамы Аррандраха еще и потрясающе красивы. В северном полушарии Рари сейчас июнь, лето. Каменистые склоны усыпаны цветами...

Вот только еще сделать бы что-нибудь с этим непереносимым грохотом! О какой вообще тишине она тут заикнулась?! Четыреста девяносто девять многотонных громадин бухают так, что уши стенают и плачут, моля о милостыне – паре кусочков ваты!

К счастью, Вон предусмотрительно прихватила из коцебу беруши. Все-таки до рокушской границы добираться не меньше двух суток, а оттуда еще по самому Рокушу топтать дней пять-шесть. Ванесса, уже накопившая неплохой походный опыт, запаслась всем нужным – спальный мешок, одеяла, теплая одежда, запас консервов, сухари, соль, спички, вода и прочее.

Сейчас голова трудится над сложным вопросом – делать ли ночные остановки?.. Автоматам-то отдых не нужен, они могут топтать круглосуточно. Переночевать худо-бедно можно и так, на ходу. Будет неудобно, зато немалый выигрыш во времени.

Стальные Солдаты тревожно заурчали – путь впереди сузился до предела. Еще один горный обвал, явление привычное. Кииги, вообще-то, по мере сил поддерживают порядок на Столичной дороге – чистят, разбирают завалы. Но везде не успевают – где уж им, таким крохотным...

– Освободить дорогу! – командным голосом произнесла Ванесса.

– ОР-ЩАРУ ТОРЕНИ, – послушно прогремели автоматы, вскидывая руки-отбойники.

Запрограммировали этих ребят на совесть, ничего не скажешь. Хозяина понимают с полуслова. И вкалывать умеют.

Первая бригада выстроилась треугольным клином, изготовила свои «отбойные молотки» и принялась бешено дробить глыбы в щебень. За ними вторая бригада включила руки на другой режим, выдвинув из них плоские лезвия. Воздух наполнился песком и пылью – с такой скоростью эти «лопаты» отбрасывают переработанную породу.

Но Ванесса даже не расчихалась. Третья бригада встала полукругом, перекачивая через универсальные манипуляторы мощные воздушные потоки. Эти стальные «пылесосы» не пропустили ни пылинки – все сдуло рукотворным ураганом!

– А это точно военные машины?.. – задумчиво спросила сама у себя Ванесса. – Может, горнопроходческие комбайны?.. Мистер длик, вы не знаете?..

Кииг не ответил. Повернувшись, Вон застала его за увлекательнейшим занятием – слушанием музыки. Карлик-альбинос заметил, как его спутница слушала плеер, решил попробовать тоже и теперь пораженно внимал современным американским ритмам. Наушники приходилось придерживать лапками – у киигов нет нормальных ушей, только крошечные слуховые отверстия, затянутые пленкой.

Длик довольно долго перебирал треки, пока не нашел нечто, пришедшее по вкусу. В выпуклых глазищах появилось зачарованное выражение, хрупкие пальцы задрожали, словно пытаясь поймать что-то невидимое.

Ванесса деликатно приблизила голову к наушникам – любопытно же, какую музыку предпочитают представители другого вида. Услышав тихую мелодию, девушка понимающе хмыкнула. «Лунная соната» Бетховена. Чуть ли не единственный представитель классики в ее дорожной коллекции. Неудивительно, что длик выбрал именно его – наивно думать, что этому народу философов-созерцателей может прийти по душе джаз или рок.

Не тот менталитет.

Часы тянутся медленно, неторопливо. Ванесса сидела на корточках, обхватив колени руками и выгнув шею назад. После длительных экспериментов она избрала себе именно эту асану. Так ее мановый канал получается особенно широким и чистым.

Раньше Ванесса думала, что медитация – это всего лишь хитрое оправдание для безделья. Ну в самом деле – нельзя же всерьез верить, что сидение в дурацких позах, перебирание четок и бормотание нараспев всякой чуши помогает... ну, чему оно там помогает. Это Агнесс Ли буквально помешалась на всякой кармической чуши – а ее дочка как-нибудь проживет и без дзэна с тантрой.

Но начав заниматься этим сама, поняла, что нельзя выносить суждение, будучи знакомой лишь с внешней стороной. Так неграмотный дикарь глядит на книгу и думает – что за идиот испачкал прекрасную белую поверхность этими дурацкими черточками?

Как известно, во время молитвы человек говорит. А во время медитации – слушает. Медитация имеет целью ощутить, познать что-либо. Бога. Космос. Себя самого. Или просто землю под ногами. Ощутить полностью, всем своим существом. Полностью слить сознание с объектом. Понять. Почувствовать. Проникнуться. Самому стать искомым объектом.

И если приложишь должное усердие – объект ответит тебе взаимностью.

Ученица мага пока еще не умела разделять ману, поглощая более эффективную и пропускающая менее. Но определять ее виды Ванесса уже научилась. Эти ощущения так же уникальны, как запахи или вкусы.

Вот солнечная мана – горячая, но спокойная, ласковая. Она совсем не похожа на огненную – та тоже горяча, но бурно, обжигающе, как языки пламени. Водная мана – прохладная, чистая, течет по духовным линиям речными струйками. Воздушная – более зыбкая и очень легкая. Почва под ногами дает ману добрую, наполняющую покоем и безмятежностью. Зато скалистые утесы несут ману гулкую, рокочущую, похожую на горный обвал.

Но самая приятная – мана жизни, щедро производимая растительностью. В ней терпкий вкус травянистых настоев и дурманящий аромат летних цветов. Ее не сравнить с маной смерти, коей так богаты погосты. Некромантам не позавидуешь – они вдыхают лишь гниль и разложение.

Очень важно правильно избрать объект. Среди магов крайне редки универсальные специалисты, способные подзаряжаться из любого источника. Одни пути даются легко, другие – тяжелы и мучительны. Проще всего обращаться к собственному сознанию, к собственному телу – ведь это самый ближайший и доступный источник.

Жаль только, что бездонных источников не бывает...

Вот цветы на горном склоне. Превосходный объект. Ванесса глубоко вдохнула и потянулась сознанием к распустившимся лепесткам. Тело, разум и душа вмиг наполнились дивным ароматом.

Постепенно девушка ощутила, почувствовала саму себя этим цветком. Почувствовала листья, лепестки, корень, тянущий капли влаги из скудной почвы. Почувствовала силу солнца и земли, что дают возможность расти и цвести. Почувствовала так, словно родилась и всю жизнь росла на этом склоне, будучи простым горным растением...

И вместе с этими чувствами по духовным линиям хлынула мана. Свежая, чистая, подобная сырой глине, из которой умелый скульптор может вылепить все, что угодно...

Но на этом все, увы. Пока что медитация для Вон – просто тренировка. Получение энергии из окружающего мира – лишь самое начало обучения. Как для пловца – умение задерживать дыхание.

Гораздо, гораздо сложнее – научиться правильно ману применять. Обратить ее из пока что бесполезных эфирных потоков во что пожелаешь. Боевое заклятие или защитный экран, материальный предмет или бесплотную иллюзию, изменить самого себя или же то, что тебя окружает.

Первая сложность в том, что «сырая» мана, полученная из внешнего мира, пока еще непригодна для магического действия. Чтобы подготовиться, она должна пройти обработку внутри мага, смешавшись с той маной, что производят чакры его собственной души.

Эта «родная» мана – наиболее эффективная и надежная. Поэтому некоторые маги предпочитают обходиться исключительно ею. К сожалению, объемы производства у отдельной человеческой души не слишком велики, и такой метод накладывает изрядные ограничения на продолжительность работы. После серьезного колдовства приходится подолгу восстанавливаться – иногда несколько дней и даже больше.

К тому же очень важны точный контроль и фокусировка. При колдовстве некоторый процент маны неизбежно будет израсходован впустую, просто рассеявшись по пути. Другое дело, насколько велик этот процент. Опытный и умелый маг потеряет лишь десятую или даже сотую долю. А вот неопытный и неумелый может выбросить на ветер пятьдесят, семьдесят, порой даже все девяносто процентов.

Именно поэтому на заявление «я могу удерживать столько-то маны!», человек знающий непременно уточнит – «а каков процент потерь?»

Подумав об этом, Ванесса грустно вздохнула. Ее собственная фокусировка пока что оставляет желать лучшего – почти сорок процентов вхолостую. Это совсем неплохо для зеленого новичка – но тренироваться все равно нужно больше, гораздо больше...

Столичная дорога пошла вниз. Здесь начинается перевал, выходящий к Рокушу. Вот лежит своего рода дорожный знак – груда камней, украшенная цветными ленточками. Рядом небольшой каменный алтарь – местные племена приносят здесь жертвы духам перевала.

Громыхающие автоматы спустились по склону и двинулись через развалины древнего города. Ванесса сразу поняла – это строили не гориане, а кто-то другой, живший здесь относительно недавно. Может быть, лет пятьсот назад.

Сразу чувствуются различия в архитектуре. Нет той глобальности, грандиозности, что присуща каждому строению Империи Гор. Да и вообще гориане предпочитали вырубать свои чертоги внутри скал, а не на открытом воздухе.

Нет, эти башни-обелиски в пять-шесть этажей выглядят совершенно иначе. Каждая стоит отдельно от остальных, постепенно суживаясь кверху и заканчиваясь аккуратной пирамидкой. Дверь не на первом этаже, а на втором – похоже, местные жители использовали для подъема приставные или веревочные лестницы. Видны узенькие бойницы.

Всякие мелкие постройки вроде домов и крепостных стен разрушило время, а вот башни до сих пор стоят почти неповрежденные...

– Кто здесь жил? – спросила Вон.

– Люди, – рассеянно ответил длик. – Это было семьсот лет назад – люди в те времена еще жили в Аррандрахе. Устраивали тут свои государства, тревожили горы глупыми войнами... Эти башни для того и предназначались – воевать.

– Да, они похожи на крепости... – задумчиво произнесла Ванесса, следя за крохотной фигуркой меж облаков. – Ой, какая странная птичка...

Но это оказалась не птичка. Постепенно снижаясь, фигурка из крохотной стала весьма внушительной.

Не птичка, совсем не птичка. Скорее уж звероящер.

Размером с некрупного слона. Задние лапы длинные, мощные, как у кенгуру. Передние, наоборот, коротенькие, скрюченные. Шея удлиненная, на конце – сравнительно небольшая голова с ярким гребнем. Крылья огромные, распахнутые парой корабельных парусов. Сзади извивается толстый хвост, усеянный шипами-колючками.

– Это что еще за птеродактиль?! – приподнялась Ванесса, разглядев чудовище как следует. – Дракон, что ли?!

– Это гаррата, – спокойно ответил длик, подняв голову к небу. – Судя по гребню – самец.

– Гаррата – это что?..

– Хищная летучая рептилия. Питается горными козлами и оленями, водится на юго-востоке Аррандраха.

– Мы не на юго-востоке, – напомнила Ванесса. – Мы на крайнем западе.

– Да, в этих краях они не водятся, – согласился длик. – Очень странно. Впервые вижу, чтобы гаррата залетела так далеко.

– Не само оно залетело... – проворчала Ванесса, крутя колесико бинокля.

Летучий монстр снизился еще сильнее, и Вон наконец заметила на его спине седока. Низко пригнувшийся колдун в красном плаще.

– Черт возьми, седьмой уровень... – простонала девушка, на шаривая пистолет. – Ну вот за что мне, молодой и красивой, столько неприятностей?..

Гаррата сделала вираж над колонной Стальных Солдат. Колдун в седле приложил ладонь ко лбу, внимательно разглядывая Ванессу, и начал снижаться.

– Эй ты, жокей долбаный!.. – сердито окликнула его Вон. – Ты какого черта здесь забыл?!

– Что-о?.. – удивленно приподнялись брови колдуна. – Это вы мне, дорогуша?..

– Ну не пеликану же твоему! – всплеснула руками Ванесса. – Давай, давай, разворачивай лошадку и двигай отсюда, пока не схлопотал! Горы большие, любуйся видами где-нибудь в другом месте!

У колдуна чуть заметно приподнялись уголки губ. Он легонько хлопнул гаррату по шее, и та развернула крылья, переходя на медленное планирование. Теперь летучий всадник двигался почти с той же скоростью, что и топающие внизу автоматы. Совсем близко – камень можно докинуть.

– Вы грубо себя ведете, зеньорита, – спокойно заметил серый. – Я предпочитаю путешествовать в одиночку, а потому мне редко доводится с кем-либо общаться... но правила простейшей вежливости, мне кажется, пока еще никто не отменял. То, что я из Серой Земли, а вы из Рокуша, не должно обязательно делать нас врагами, вы так не считаете?..

– Я не из Рокуша, – фыркнула Ванесса.

– Приношу извинения за ошибку, – поклонился колдун. – Позвольте представиться, зеньорита. Мое имя – Корун Гаррата, я родом из Канольеро. Это самая северная сатрапия Серой Земли, если вам неизвестно. Прелестное местечко, знаете ли, почти нетронутое человеком... Дикие горы, джунгли на берегу океана...

– А я из Сан-Франциско, – нетерпеливо ответила Ванесса. – Дальше что? Тебе чего от меня надо?

– Пустяк, – улыбнулся Корун. – Видите ли, я бы не стал вас беспокоить, дорогая, но, к сожалению, обязан. Я человек подневольный, нахожусь на государственной службе... Не могу сказать, что мне это нравится – у меня независимая натура, – но я колдун, а потому вынужден время от времени исполнять поручения Совета Двенадцати. Вы ведь в курсе, что это такое?..

– Шарашка злобных придурков.

– Очень точное описание! – рассмеялся колдун. – Но каковы бы они ни были – они мое начальство. И у меня сейчас есть задание.

– Что за задание? – насторожилась Ванесса. – Убить меня?..

– Что?.. – не понял Корун. – Зачем?.. Разве ты король Рокуша, чтобы подсылать наемного убийцу? Почему вы думаете, что Совет Двенадцати должна интересоваться твоя жизнь?..

– Конечно, не должна! – часто закивала Ванесса. – Это я просто на всякий случай спросила!

– Ну и в любом случае – для чего-то подобного отправили бы кого угодно, но не меня, – поморщился Корун Гаррата. – Я никогда не испытывал тяги к такому презренному занятию, как убийство. Жизнь бесценна, дорогая зеньорита, и мне это известно лучше, чем кому бы то ни было.

Ванесса чуточку расслабилась. Похоже, этот колдун – вполне приличный малый. Среди серых ведь тоже встречаются хорошие ребята – Лиорен Бард, например, или та же Моав Ехидна...

– Так что же у вас за задание, зеньор колдун? – сменила тон на миролюбивый девушка. – Может, географическое что-нибудь?.. Составляете карту Аррандраха, я угадала?..

– Нет... хотя это было бы намного интереснее, – задумался Корун. – Мы с Махрой... Махра, поздоровайся-ка с зеньоритой!

Пасть, усеянная острыми зубами, приоткрылась, исторгая тихий рык. Совсем не угрожающий, скорее уж приветливый. Этакое добродушное урчание. Ванессе даже показалось, что гаррата улыбается.

– Мы с Махрой бороздим тут небеса уже третью восьмицу, – признался Корун. – Довольно скучно, должен сказать. Видите ли, я тут кое-что разыскиваю. Причем вы должны знать, что именно.

– Продолжайте... – медленно кивнула Ванесса. Она уже начала догадываться.

– А что продолжать?.. История довольно скучная. Когда мы взяли Симбаларь, то нашли в архивах королевской библиотеки один текст... мы уже довольно давно его разыскивали. Текст о забытом арсенале Империи Гор. К сожалению, нам досталось гораздо меньше, чем мы надеялись – главный архивариус устроил поджог, и мы получили лишь кучу угольев... Колдовством мы сумели восстановить часть информации и узнали, что поиски нужно вести в бывшей префектуре Патрак... но, к сожалению, не больше. Тем не менее, мне был дан приказ отправиться в Аррандрах и начать обшаривать эту префектуру. А кого-то из наших шпионов отправили в библиотеку Рокуша – похитить другой экземпляр этой книги. Вы ведь понимаете, о чем я говорю, верно?..

– Нет, что-то не очень, – сделала невинное лицо Ванесса.

– Не стройте из себя дурочку, дорогая, – устало поморщился Корун. – Мне нужно то, на чем вы едете. Стальные Солдаты. Должен выразить вам благодарность – кто знает, сколько еще бы я тут ловил ветряных асанок¹! По счастью, вашему каравану трудно остаться незамеченным...

Ванесса обернулась. Да, за колонной автоматов и в самом деле тянется цепь весьма характерных следов. Бесчисленное множество круглых, накладывающихся друг на друга отпечатков. Не надо быть Шерлоком Холмсом, чтобы сообразить, что это не кабарги протоптали.

– Ну и чего вы от меня хотите, зеньор колдун? – притворно спокойно спросила Ванесса.

– Само собой разумеющегося. Расскажите, пожалуйста, где вы нашли этих автоматов, как сумели подчинить их себе... И переуступите мне. Если желаете, я могу как-нибудь вознаградить вас за помощь – деньгами, например. На что вам эти пузатые треноги – вам, очаровательной юной девушке?

– Да, на плохого парня этот колдун не похож... – задумалась Вон, машинально поправляя прическу. – Стоп, стоп, вы мне тут голову не задуривайте! Не твое дело, на что мне эти пузатые

¹ Ветряные асанки – разновидность нечисти, прислуживающей колдунам-теневикум Серой Земли. Невидимы, неслышимы, неосязаемы. «Ловить ветряных асанок» – разыскивать то, что очень трудно найти.

треноги! Может, я их на лужайке поставлю, как украшение! Типа садовых гномиков, только без удочек!

– Гномиков?.. – не понял Корун. – А что это такое?..

– Неважно! – отрубил Ванесса. – И вообще, даже если я соглашусь – все равно ничего не получится! На тебя эти браслетки не налезут!

Корун Гаррата получил красный плащ не по протекции доброго папочки. Услышав последнюю фразу, он мгновенно сообразил – Стальными Солдатами управляют с помощью вот этих медных наручей. Артефакт-повелитель, явление вполне обыкновенное.

И действительно – на него эти наручи не налезут. Корун – мужчина высокого роста и крепкого телосложения. Его запястья не так широки, как у Васа Глыбы, но до женского изящества все же далеко...

– Увы, я вынужден настоять на своем, – неохотно произнес Корун, направляя Махру чуть выше. – Мне нужны эти наручи, дорогая зеньорита. Если отдадите добровольно, обещаю оставить вам жизнь. В противном же случае придется отрубить их вместе с руками... Не обижайтесь, хорошо?

– На кой черт они тебе сдались?! – вспыхнула Ванесса. – Они тебе малы!

– Да, наверное. Но я в любом случае не собираюсь использовать их сам – все равно я не в ладах с автоматами. Мне милее живые бестии. А вот повелитель Руорк, думаю, будет рад такому сувениру...

– Ему они тоже будут малы!

– А ты что, видела повелителя Руорка?! – опешил Корун.

– Нет... – смутилась Ванесса. – А он что, такой худенький?..

– Да нет, не очень... но вряд ли повелителя Руорка остановит такая мелочь. Он все равно уже давно собирается сделать себе новые руки.

Ванесса плотно сжала челюсти. На скулах напряженно заходили желваки.

– Я не слышу вашего ответа, зеньорита, – любезно напомнил Корун.

– Вот тебе мой ответ, – выстрелила в воздух Ванесса. – Проваливай, пока цел, а то я тебе задницу надеру!

Корун неодобрительно причмокнул. Гаррата Махра заворчал ему в унисон.

– Недружелюбный ответ, – сухо заметил Корун. – Зеньорита, пусть этот пистоль не внушает вам ложного чувства безопасности. Не забывайте, что у меня есть кое-что, чего нет у вас...

– Типичный мужик! – фыркнула Ванесса. – У меня есть пенис, а у тебя нет, поэтому я круче... так, да?!

– Что?! – отшатнулся колдун. – Что вы... я же совсем не это имел в виду! Я имел в виду колдовскую силу!

– Ну да, заливай больше! Шовинист!

– Дорогуша, заверяю, что ничего против вас не имею, но... – начал терять терпение колдун.

– Но?..

– Ну что, Махра, пообедаешь?.. – вместо ответа погладил свою зверюгу Корун Гаррата.

Рука колдуна резко вскинулась, сжимая кипарисовый жезл. Ванесса дважды выпалила, но Махра круто наклонился, и пули прошли мимо.

А в следующий миг с кончика жезла сорвалась ослепительная молния. Поток белого света ударил точно в Ванессу... и исчез. Послышался тихий звук, похожий на треск яичной скорлупы.

Личная Защита. То рассыпалась одна из Личных Защит. Разумеется, Креол перед расставанием наложил на ученицу целых три таких заклятия-страховки.

Корун Гаррата, уже направивший Махру вниз, забрать вожаденные наручи, на секунду остолбенел. Колдовство почему-то не сработало. Девушка осталась цела и невредима. Похоже на защитный экран неизвестной модели – Корун с такими раньше не сталкивался.

Но странно, откуда он мог взяться?.. Перед ним явно не колдунья. Духовные линии в ауре выражены ярче, чем у обычного человека, но все равно слишком слабо. Примерно как у студента-первокурсника... ну, в лучшем случае второкурсника. Такая картина порой встречается и у совершенно необученных – просто с сильным природным талантом.

Неужели ложная аура?..

Пока эти мысли вихрем проносились в голове, Корун нацелил жезл для повторного удара. И одновременно с этим снизу иступленно выкрикнули:

– Враг в небе!!!

– ОР-ЩАРУ ТОРЕНИ.

Стальных Солдат создали для сражений. В пылу битвы не всегда есть возможность отдать приказ четко, ясно и понятно. Поэтому их обучили понимать хозяина с полуслова. Просто скомандуй что-нибудь – умные машины сами догадаются, что ты имеешь в виду. Необязательно даже произносить вслух – пока на запястьях командирские наручи, автоматы будут слышать каждое твое пожелание.

Колдун и его крылатый конь завопили в унисон. Корун Гаррата никогда не интересовался техническим колдовством, поэтому и не придавал большого значения этим трехногим истуканам. Даже в голову не приходило, что неуклюжие пешеходы могут представлять какую-то опасность ему, повелителю небес...

Но Стальные Солдаты вмиг доказали ошибочность такого взгляда. Вверх с бешеным свистом устремились тысячи вращающихся дисков. Воздух заполнился смертоносными лезвиями – и все несутся именно к всаднику на гаррате. Не уклонишься, не сбежишь, не отразишь – все пространство вокруг превратилось в огромный капкан с тысячами зубьев.

Ванесса выпучила глаза, подавленная такой страшной атакой. Ей хотелось увидеть Стальных Солдат в действии?.. Вот, пожалуйста. Крутящиеся диски в считанные мгновения прочертили в воздухе бесчисленные полосы, описали крутые дуги и с мелодичным звоном вернулись обратно в гнезда. Каждый диск – в собственное гнездо.

А на землю посыпалось... нечто. Какие-то рваные клочья. Окровавленные обрывки мяса и кожи. Шлепнулась чешуйчатая голова с навек застывшим оскалом.

Полк боевых автоматов не просто убил летучего звероящера – он нарезал его в лапшу.

Но всадник выжил. Вниз опускается светящийся кокон – за миг до рокового удара Корун выпустил страховочный экран. Он действует недолго – свечение уже гаснет, – но этого достаточно, чтобы спасти хозяину жизнь и благополучно спустить на землю.

Корун Гаррата встал на ноги и остолбенело замер. Очень медленно наклонился, поднимая сморщенный обрывок перепонки. В глазах набухли крупные градины...

– Махра?.. – прошептал Корун, падая на колени. – Махра?! Махра-а-а-а-а-а-а!!!

Ванесса неловко молчала. Она, конечно, понимала, что колдуна надо бы добить, а то ведь он сейчас чем-нибудь жажнет... но очень уж горестно этот парень рыдает. Как-то даже совестно становится...

– Ну ты уж не убивайся так... – смущенно произнесла она. – У меня тоже когда-то хомячок сдох, так я потом сутки редела... но мне-то всего восемь лет было...

Корун медленно обратил к ней взгляд. Ванесса резко замолчала и отшатнулась. Слез в глазах колдуна уже нет. Только набухающие кровяные прожилки.

Не человек поднялся с колен – сгусток безумной ярости.

– Эй, эй, ты только не горячись, ладно?! – похлопала ладонью по кончикам пальцев Вон. – У меня тут, если забыл, Терминаторов целая армия...

– Волна Хаоса!!! – бешено взревел Корун, выбрасывая вперед ладони.

Страшный удар распластал на молекулы сам воздух. Ванессу отшвырнуло мощным толчком. Лопнула и рассыпалась Личная Защита. А потом и еще одна – отброшенная девушка шваркнулась головой о стальное брюхо автомата. Не будь на ней магической брони – заработала бы сотрясение мозга.

Невидимый колдовской поток обрушился воплощенным разрушением. Всё, накрытое кошмарным заклинанием, вернулось в первородное состояние – бесформенный несотворенный Хаос.

На дороге образовалась неглубокая, но очень ровная воронка. Три ближайших автомата просто исчезли, размазанные по земле пузырящимися лужами. Шестеро стоящих подальше получили серьезные повреждения – трое стали однорукими, от двух остались только половинки, один вовсе свалился грудой обломков.

– Убить!.. – со страхом в голосе приказала Ванесса, вытягивая руку.

– ОР-ЩАРУ ТОРЕНИ.

Корун Гаррата поднял руки для следующего выстрела, истерично хохотнул... и дико, по-звериному закричал. Его садануло девятью руками-отбойниками одновременно – стальные «пики» удивительным образом растянулись едва ли не на пятьдесят футов.

В голову, в плечи, в грудь, в живот. Град ударов подбросил колдуна в воздух, выколачивая его подобно коврику. Череп проломился, на дорогу брызнули мозги.

Через три секунды изуродованное тело повалилось наземь и затихло.

Глава 35

Наступил вечер. Тихий, прохладный. На дворе середина июня – дни стали длинными, ночи короткими.

Лето.

Точнее, лето сейчас только в северном полушарии. В Нумирадисе. А Серая Земля южнее экватора, и июнь здесь – зимний месяц.

Хотя зима в Серой Земле совсем не такая, как в Ларии с Рокушем. Этот огромный остров разместился в тропических широтах. Снег и лед тут можно увидеть лишь в Ледяном Замке Астарона.

И в лабораториях других криомантов, конечно.

Поэтому великий город Иххарий выглядит так же, как и всегда. Тусклые здания из серого кирпича, пыльные безлюдные улицы. Тишина лишь изредка нарушается марширующим патрулем.

Столица Серой Земли – неприветливый город. Здесь не встретить зазевавшегося иноземца или бездельного прохожего, не натолкнуться на праздничное шествие или народное гулянье. Рынков и базаров тоже нет – торговцы и кустари избегают открытых мест, предпочитая вести дела дома, подальше от случайных глаз. Одни лишь стражники и военные чувствуют себя в Иххарии уверенно и почти спокойно.

И еще колдуны, разумеется.

В порту как раз готовится к отплытию очередная эскадра альдарей. Она вошла в залив Бурь только сегодня утром – и уже завтра утром отправится обратно в Ларию. Владыка Бестельгосуд рвет и мечет, требуя ускорить переправку войск до предела. Осталась последняя партия – последние сто тысяч солдат.

Асанте Шторм всей грудью вдохнул соленый морской воздух. Нет, он никогда не устанет от этого запаха. Пусть другие наслаждаются ароматами цветочных лужаек, хвойных лесов и снежных вершин – ему не нужно ничего, кроме родного моря.

Рядом стоит другой колдун – невысокий, ширококостный, короткопалый. И тоже в сером плаще. Сам Яджун Испепелитель, третий в Совете Двенадцати, величайший пиромант Серой Земли.

– Давненько я уже не встречался с братом вживую, не миражом... – задумчиво произнес Яджун.

– Я тоже, – угрюмо ответил Асанте.

Яджун не совсем понял, что Асанте имеет в виду. Что тоже давно не встречался со своим братом?.. Так у него вроде бы нет братьев. Или что тоже давно не встречался с Бестельгосудом Хаосом?.. Вообще-то, верно – всю ларийскую кампанию Асанте Шторм провел в море, на борту «Капитана Кровь». После высадки в Дималее они с Бестельгосудом больше не виделись. Только колдовскими миражами.

– Оставляю дела на тебя, – помолчав, сказал Яджун. – Хотя здесь-то дел уже и нету – все интересное там, в Ларии... Чем думаешь заняться?

– Приведу в боевую готовность флот, – не раздумывая, ответил Асанте. – Разболтались они тут без меня. Выстрою их на шканцах...

– Ты ведь теперь без корабля, я слышал...

– А стука молотков с верфи не слышишь?.. – с удовольствием приложил ладонь к уху Асанте. – Мне уже строят новый флагман. Я выгреб со складов всю фаархи.

– Значит, будет «Капитан Кровь Второй»? – ухмыльнулся Яджун. – Или «Капитан Кровь Младший»?

– Нет. «Капитана Кровь» я построил еще до того, как вошел в Совет. Теперь будет «Адмирал Кровь».

– О-о-о... – чуть насмешливо протянул Яджун. – Ну, удачи. Оставляю тебе Клевентина Придурковатого – если возникнут проблемы со снабжением, впрягай его.

– Клевентина Придурковатого?.. – задумался Асанте. – Где-то слышал, но не припомню...

– Колдун не выдающийся – так, голубой плащ, – отмахнулся Яджун. – Но администратор просто неоценимый. Был тут моей правой рукой. Рекомендую – не пожалеешь.

Асанте Штурм согласно кивнул. Хорошо, что не придется забивать голову сухопутными проблемами. Штатское штатским, а флотское флотским.

Прозвище, правда, у этого Клевентина какое-то сомнительное. Видимо, в гимназии не особо блистал. Как известно, первое прозвище колдуну вручает его декан – вместе с фиолетовым плащом. Сменяя цвет плаща, колдун имеет право попросить и о смене прозвища. А начиная с оранжевого плаща оно можно выбирать самостоятельно.

Однако меняют их не слишком часто. Многие с удовольствием носят двусмысленные и даже откровенно оскорбительные прозвища – вспомнить хоть Маркаттабока Безмозглого. Он сам себя так нарек – всегда любил каламбуры. И Антикваро Мразь донельзя гордился своей кличкой. А Руаху Каргу прозвали Каргой еще в юности, когда она была первой красавицей Серой Земли. Молодая колдунья ничуть не обижалась – ей это казалось забавным.

Теперь-то, конечно, она и в самом деле Карга...

Лария отстоит от Серой Земли на несколько часовых поясов. Когда серые садятся ужинать, ларийцы еще только готовятся к обеду. Но спустя положенное время вечер наступает и в Ларии.

Теплый июньский вечер.

Здесь, на берегу Великого Серого океана, в большой удобной бухте тоже пришвартовано множество альдарей. Они разгружаются, ссаживают привезенных пассажиров. Но уже без торопливости, спокойно. Эта эскадра – предпоследняя. Ей уже не нужно спешно возвращаться обратно на Серую Землю – оставшаяся партия солдат прибудет вместе с Яджуном Испепелителем.

Матросы лениво ворочают бочки и ящики. Иные вовсе лодырничают на юте, покуривая пеньковые трубочки. Порой такую компанию отыскивает боцман – полминуты заковыристой ругани, и грузчики, вяло отбрехиваясь, бредут обратно на пирс. А если повезет, то боцман почешет в затылке, да и сядет курить рядом.

Настроение совсем нерабочее. Все думы – о кружке рома и гамаке в теплом кубрике. А удастся подцепить в порту сговорчивую девчонку – совсем замечательно.

Этого добра здесь хватает – ларийские «наседки» быстро смекнули, что у серой матросни водятся бездельные денежки. Так что приход очередной эскадры для них – самое серебряное время. Вон, разгуливают со своими выводками, так и ищут, куда бы пристроить «цыпочек».

Только колдунов сторонятся – с этими лучше не связываться. Возьмет такой здоровую девку, а вернет... один Ктулху знает, что он потом вернет. Может уродку какую-нибудь вернуть, а то вовсе корзину потрохов или кучку пепла.

Колдуны – народ непредсказуемый, на пакости гораздый.

Один вообще учудил – шлюха от него явилась... беременной. Причем не просто так, а сразу на девятом месяце! В тот же день и родила. Мальчик получился здоровенький, крепкий – и не скажешь, что до такой степени... недоношенный.

Кок альдарей «Невеста ветра» встал у борта, свесив голову вниз. Вечернюю тишину взбудоражили рвотные позывы. Совсем сдурел на старости лет – нажрался из общего котла! Это же нельзя есть людям – только солдатам и матросам!

Неудивительно, что так поплохело.

Слезящиеся глаза моргнули. Неподалеку от альдарей море вспучивается. Кок зажмурился, протер веки кулаками – вспучивание никуда не исчезло. Наоборот – горб растет, с него сходят водяные потоки, а из-под них проступает что-то огромное, темно-серое...

Обомлевший кок пискнул, падая на широченную задницу. О бунте в желудке он мгновенно позабыл. Над альдареей нависла гора. Громадные ладони ухватились за пирс, вытаскивая эту чудовищную тушу из гавани. Доски затрещали, крошась в мелкую щепу.

– Кто здесь?! – истошно крикнул с пристани какой-то капитан-колдун. Кончики пальцев засветились серебристым – аэромант приготовился шарахнуть молнией. – Ты что такое?!

Каменное лицо смерило крохотного человечка презрительным взглядом. Пемзовая кожа быстро подсыхала, приобретая более светлый оттенок.

Громадные пальцы сжались в громадные кулаки. Толстые губицы медленно разомкнулись, и колоссальный силикоид оглушительно прогрохотал:

– Я СУЛТАН ЗЕМЛИ!

– А зачем ты... здесь?! – потребовал ответа колдун.

– ЧТОБЫ ТОПТАТЬ И КРУШИТЬ!

Коцебу, до половины врывшийся в землю, светится электрическим светом. Внутри шумно переговариваются – идет заседание генерального штаба.

Сегодня рокушские войска подошли вплотную к ларийской границе и остановились. На другой стороне уже поджидают войска серых, возглавляемые сразу тремя членами Совета Двенадцати. Здесь, на огромной южной равнине, состоится решающее сражение, которое определит – рокушцы ли пойдут освобождать Ларию, или же серые нанесут повторный удар по Рокушу.

Какое-то время маршал Хобокен обдумывал вариант прямого прорыва к столице. Избежать баталии, обойти неприятеля другой дорогой – благо рокушцы превосходят серых в мобильности – и ударить сразу по Симбаларю. Но по зрелому размышлению отказался от этой мысли. Такой вариант был бы хорош, если бы противником были ларийцы – когда столица взята, победа практически в кармане.

Но серые в Ларии – захватчики. Симбаларь им не столица, а всего лишь центровая база. С ее потерей они отнюдь не проиграют. В то же время маршал Астрамарий при таком раскладе запросто может поступить аналогичным образом – ударить всеми силами по беззащитной Владеке.

То-то смешная будет победа – Промонцери Альбра взята, но родной Рокуш в руинах...

Креол сидит недовольный, с трудом скрывая нетерпение. Он только что сверялся с магическим зеркалом – его ученица все еще в трехстах километрах к северо-востоку. Автоматы Гора благополучно форсировали Готиленсе, переправившись прямо по дну, но даже при самой максимальной скорости будут здесь только завтра, во второй половине дня.

Однако всем ясно – дожидаться подкрепления не получится. Битва – кровь из носу – должна состояться как можно скорее. Разведка выяснила, что серые не нападают первыми только потому, что к ним самим постоянно стягиваются новые силы. Армия Руорка и Квиллиона растет, как на дрожжах. Промедлить, упустить момент – непростительная ошибка.

– Так значит, это и есть меч Астрамария?... – задумчиво произнес Креол, разглядывая длинный «пламенеющий» клинок.

– Да, – склонил голову Обелезнэ Первый. – Барон Джорриан заставил его расстаться с ним, прежде чем...

– Так вот он какой – убийца лода Нэйгавеца... – погладил бородку лод Гвэйдеон. – Необычная ковка... И веет от него чем-то нехорошим... Я чувствую в нем Тьму, святой Креол...

– Да, я тоже, – согласился маг. – Не может быть сомнений – это помнящий артефакт.

– Помнящий?.. – не понял король. – Что вы имеете в виду, герцог?

Маг поморщился. Одно время он читал Ванессе лекцию по артефакторике и сейчас в голове пронеслась та часть, которая отвечает заданному вопросу. О том, что кроме обычных артефактов, творимых руками магов, существуют и другие их разновидности, никем специально не создаваемые. Например, стихийные, родившиеся благодаря природному магическому выплеску. Или одушевленные – в которые по доброй воле вселяется некая астральная сущность. Или священные – предметы, озаренные божественным благословением. Есть и другие варианты.

Но этот меч – несомненно, артефакт помнящий. Так называют очень личный предмет, которым долгое время пользовалась некая незаурядная персона. Совсем не обязательно маг – это может быть великий правитель, воин, ученый, даже просто талантливый ремесленник. После многих лет владения на таком предмете остается своеобразный отпечаток души хозяина, тень его дарования, его знаний и умений. И простой предмет превращается в артефакт – помнящий артефакт.

Помнящим артефактом часто становится оружие, доспехи, любимая одежда или украшение. Это может быть рабочий инструмент – перо великого поэта, кисть великого художника, скрипка великого музыканта, даже отвертка великого механика. Нечто, многие годы верой и правдой служившее владельцу.

Именно таков Белый Меч лода Гвэйдеона – он принадлежал лоду Каббасу, основателю Ордена Серебряных Рыцарей. Частица огромной духовной силы первого из паладинов перешла в клинок, придав ему удивительную прочность, остроту, смертоносность для нечисти и этот чистый белый свет.

Свойства и возможности помнящих артефактов крайне трудно предсказать. В отличие от рукотворного артефакта, о котором обычно все известно – работает так-то и так-то, способен на то-то и то-то, – помнящие частенько хранят скрытые сюрпризы.

Одни проявляют себя лишь в определенных ситуациях. Другие являют силу только в руках, достойных прежнего хозяина. Многие действуют по собственному разумению, и их желания совсем не обязательно совпадают с желаниями нынешнего владельца.

Все это пронеслось в голове Креола. А заодно – мысль о том, что нет никакого смысла читать тут лекцию. Только тратить драгоценное время на удовлетворение бессмысленного любопытства.

– Предметы накапливают память, – коротко ответил королю Креол. – Они помнят все, что ими делали. Помнят людей, события. И если предметом творили великие дела... он сам приобретает величие.

– Великие? – нахмурился лод Гвэйдеон. – Я бы не назвал творимое этим палачом великим.

– Есть великие герои, а есть великие злодеи, – отмахнулся Креол. – Они отличаются только знаком – плюс или минус. И чем более велик был владелец – тем более великим будет помнящий артефакт.

– Значит, это очень сильное шаманство? – попытался перевести в знакомые термины Хабум Молот.

– Говорю же – зависит от того, кем был владелец! – повысил голос Креол. – Шаманство... ну, пусть шаманство... Шаманство помнящего артефакта может быть слабым... а может быть и сильным. Иногда – даже чересчур сильным...

– Даже чересчур?..

– Не так давно мне... отрубили голову, – неохотно признался Креол. – Прорезали насквозь все защитные поля. Именно таким вот помнящим артефактом – мечом по имени Зу-

л-Факар. Он принадлежал одному из величайших пророков моего родного мира... и сила его духа, его воли, его веры осталась в мече и сумела превозмочь мою магию...

– А кому же принадлежал этот меч? – кивнул на волнистый клинок Обелезнэ.

– Да, кому же принадлежал этот меч? – задумчиво покивал Креол.

– А вы не можете этого узнать, герцог?

– А как? – покривился маг. – Не могу, конечно... Но этот меч... Он сказал мне свое имя...

– Меч?.. Имя?.. Сказал?..

– Да... Сказал... в некотором роде. Как правило, у помнящих артефактов есть собственный разум – точнее, некое подобие разума. Своего рода тень, отражение души прежнего владельца... Очень слабая тень... или, наоборот, очень сильная... По-разному... Порой это даже самая настоящая душа, почти как человеческая... Именно поэтому у помнящих артефактов, в отличие от искусственных, всегда есть собственное имя, как у человека...

– Вы хотите сказать, что этот меч... думает?!

– Да нет... – поморщился Креол. – Здесь этот разум... эта тень... расплывчатая. Очень смутная, туманная, едва обозначенная. Он не думает, а... желает, что ли. Хочет чего-то, стремится к чему-то. На уровне животных инстинктов. Но имя у этого меча все равно есть, и я сумел его услышать.

– Так как же его зовут?

– Очень необычно... – усмехнулся Креол. – Этот меч зовут Рука Казнящая. Насколько я понял, он испытывает страстную привязанность к казням – не к убийствам, а именно к казням, к казням через отрубание головы...

– Согласно этикету большинства королевств и султанатов... – медленно заговорил Обелезнэ, – ...мечи для казней не используют. Престолюдинам голов вообще не рубят – их чаще всего вешают. Головы отрубают преступникам благородного происхождения – но топором, а не мечом. Единственное исключение...

– ...королевские особы, – угрюмо закончил Хобокен. – Лиц королевской крови положено казнить только мечом...

Все взгляды скрестились на мрачно чернеющем клинке Астрамария. Нет, Рука Казнящая явно не собирается выдавать свои секреты...

Однако уже вскоре эта тема была забыта. В конце концов, владелец покоится на дне Готилленсе – какая теперь разница, что с мечом? Все напряженно внимали плану, излагаемому Хобокеном.

– Итак, зеньоры, окружить неприятельскую армию со всех сторон у нас не будет никакой возможности, – жестикулировал крюком Железный Маршал. – У них более чем двукратный авантаж, прости Единый! Это их преимущество. Ретраншемент у них тоже хороший – славно окопались, куда как славно! Тоже преимущество, будем думать. Но для паники нет причин. Внезапность, быстрота, натиск! Наступать будем тремя колоннами, порознь...

– Стоит ли рассеивать силы, маршал? – задал вопрос Обелезнэ.

– Обычно не стал бы, – кивнул Хобокен. – Но в нынешней диспозиции так будет выгоднее – верьте, вашество, не с сапогом советовался, так порешив! Идя порознь, заставим врага рассредоточить силы на трех направлениях! Уже после соединимся, когда время наступит!

– Я всецело доверяю вам в этом вопросе, маршал, – согласился король. – Командуйте, как сочтете нужным.

– Вот и ладно! Центральная колонна будет в первую очередь кавалерийской. Возглавить ее поручу вам, зеньор Гвэйдеон. Вы ангажируете самый первый удар – точно по передней линии, между армиями Руорка и Квиллиона. Ошеломите врага, потесните его, заставьте сойти с укрепленных позиций!

– Орден полностью к вашим услугам, лорд Хобокен, – поклонился седоусый паладин.

– Левый неприятельский фланг занимают ингарские мамонтоводы, – ткнул в карту Железный Маршал. – С ними мы уже дело имели – супротивник привычный. А справа от нашей диспозиции течет речка Земляйка. Великий вождь, вам поручаю возглавить правую колонну. Берите свой клан и примите под командование два полчка моих гренадер. Будете наступать вдоль берега Земляйки и начнете затяжную атаку против мамонтов. Потяните время, не дайте врагу сойти с первоначальной позиции!

– Дэвкаци все сделают, – пророкотал Хабум Молот.

– Сам я возглавлю левую колонну. Там – решающая точка, там сосредоточим королевскую долю войск, и туда направим основную импульсию. Сильным ударом опрокинем правый фланг неприятеля, прижмем их к берегу Земляйки, а после разгромим окончательно! В авангарде пойдут Черные Драгуны и мое червивое войско! Прочие полки успех разовьют и довершат! Лазорито, тебе же поручаю резерв. Сохрани его для решительной минуты – окажешь сикурс, когда будет пора! Не ошибись, я на тебя полагаюсь!

– Будет исполнено, мой маршал! – козырнул генерал Лигорден.

– Зеньор Шамшуддин, зеньор Тивилдорм, вам велю прикрывать основные силы с воздуха и земли. Паче чаяния следите за колдовскими пакостями – всякую хитрость упредите вовремя!

Чернокожий маргул ослабился, демонстрируя белоснежные зубы. Изуродованный колдун-призрак чуть слышно зашелестел, перебирая тонкими пальцами.

– Зеньор Креол, вас деташирую на самую тяжелую задачу. Колдунские маршалы будут позади своего войска – как хотите, но доберитесь туда и навяжите им баталию! Победите, либо хотя бы продержитесь долгое время, не позволяйте задействовать крупные калибры!

– Хотя бы продержаться?! – тут же расвирипел Креол. – Чрево Тиамат, лугаль, ты что, сомневаешься во мне?! Я сотру в порошок всех, сколько их там ни будет!

– Зеньоры генералы, – обратился к командованию Хобокен. – Вас прошу до отбоя провести смотр войск. Внушить бойцам уверенность в победе! С нами Единый, враг будет разбит! Ни тени сомнения, зеньоры! Поверил в себя – наполовину победил, усомнился в себе – наполовину проиграл! Объявляю теперь общий приказ – всякий начальник колонны имеет завтра право атаковать всякого встреченного противника всеми своими силами! Не дожидаясь никакого дополнительного приказа! На месте никому не стоять, никого не ждать! Никакой нерешительности, никакого колебания! Не останавливаться перед возможными жертвами – без крови войн не бывает! Не бояться ответственности – за поражение винить не стану, но за робость, за промедление покараю без пощады!

– Когда именно мы атакуем, маршал? – спокойно поинтересовался Обелезнэ.

– Рано утром. Зеньоры генералы, передайте по войску, сделайте так, чтобы узнал каждый и всякий – атакуем, как только взойдет солнце!

К юго-западу от рокушских войск тоже штабное совещание. Большой шатер плотно заполнен колдунами в красных и оранжевых плащах, но они почти не открывают ртов – только слушают командующих. Отдельно ото всех сидит троица, одетая в долгополые медвежьи шубы. Царьки ингарцев – Айюки, Тоньголе и Лщаледа.

А основной разговор идет между колдунами в серых плащах. Йоганц Изменяющий, Руорк Машинист и Квиллион Дубль. Последнего, разумеется, представляет доппель – сам Квиллион укрылся где-то еще. Где именно, сказать сложно – Квиллион всегда тщательно скрывает ауру, колдовским путем его не обнаружить.

Несмотря на то, что Йоганц Изменяющий по рангу здесь самый старший, он совсем не вносит стратегических предложений. Никому не возражает, ни с кем не спорит – только поддакивает и соглашается. Инициативы от Йоганца ждать нечего – он старательно исполнит любой приказ, но самостоятельно действовать не станет.

Это уже не первое штабное совещание. И идет оно так же, как все предыдущие – Руорк и Квиллион спорят до хрипоты. Эти двое придерживаются кардинально противоположных тактик. Руорк – сторонник активной атаки всеми силами, без резервов. Квиллион предпочитает глухую оборону.

При захвате Ларии Бестельгосуд Хаос, прекрасно изучивший своих подчиненных, специально заставил маршалов действовать несвойственно. Руорку поручил сидеть на месте, оборонять южные границы и принимать пополнение из Серой Земли. Квиллиона направил на север – зачищать сопротивляющиеся провинции. Глава Совета посчитал, что одному из его маршалов не мешает научиться заботе о тылах, а другому – действовать немного активнее.

Снаружи послышался говор. Колдуны тревожно подобрались – шаги слышатся отчетливо, но высшие чувства не замечают никого, кроме стражи. Пришелец полностью отсутствует в колдовских зрении и слухе.

То есть это колдун, умело скрывший ауру, либо... либо мертвец-гренадер Хобокена!

С тех пор, как эти твари поднялись из могил, колдуны перестали спокойно спать. Существа, на которых не действует чары, страшат их, как ничто другое. В завтрашнем сражении каждого будет сопровождать Кровавый Егерь, вооруженный ружьем с серебряными пулями. Обошлось это недешево, но уж точно не дороже жизни. Сами колдуны тоже получают по пистолю с серебряной пулей – на крайний случай.

Серая Земля не повторит ошибок, допущенных в Дорилловом ущелье.

Впрочем, на сей раз опасения быстро развеялись – стража не проявляет никакого беспокойства. Точнее, проявляет, но совсем другого рода – как в присутствии важного начальства. Значит, это...

Полог откинулся, и в шатер вошла рослая фигура. Затаившие дыхание колдуны облегченно выдохнули. Алая мантия, кольчужные перчатки, глухой шлем, загнутый назад.

Астрамарий Целебор Краш.

– Мы беспокоились о вас, маршал, – тихо произнес Йоганц Изменяющий. – Вы отсутствовали довольно долго.

– Возникли небольшие... затруднения, – неразборчиво произнес Астрамарий.

Присутствующие обратили внимание, что его мантия обзавелась на скорую руку заштопанными прорехами. А зоркие глаза вождя Тоньголе заметили крохотный кружочек ряски, прилипший к шлему.

И конечно, у всех возник вопрос – куда подевался бессменный «пламенеющий» меч? Без этого оружия Астрамарий смотрится едва ли не голым.

– Я сразу перейду к делу, – уселся во главе стола Астрамарий. Руорк Машинист неохотно потеснился. – Вкратце изложите то, что я пропустил. Что решено насчет завтрашнего сражения?

Колдуны замялись, смущенно переглядываясь. Руорк сухо шелкнул металлическими пальцами. Доппель Квиллиона склонился над картами, постукивая по ним карандашиком. Йоганц начал рисовать на бумажке довольно неплохой портрет девушки с локонами цвета солнца. Вождь вождей Айюки нервно почесал бока, слегка подавленный таким количеством Людей с Двумя Именами.

– Что, ничего не решено? – наклонил шлем Астрамарий. – Но я вижу, вы успели даже поужинать.

– Я советую возвратиться к Симбаларю и занять там оборонительные позиции, – слащаво произнес доппель Квиллиона. – У стен Промонцери Альбра наша позиция неприступна, там мы играючи разгромим врага. Там число наших войск увеличится в полтора раза, и с нами будут владыка Бестельгосуд и повелители Астарон и Тахем. Ах да, и еще моя тетушка!

– Тетушка?! – клацнул железными зубами Руорк. – Ты ничтожный маменькин сынок, я всегда так говорил! Не слушайте этого нюню, повелитель Астрамарий! Я предлагаю немед-

ленно идти в атаку! Большая часть войск Хобокена – простые рокушцы, которых нам нечего бояться! Они не защищены ни от колдовства, ни от пуль! Проклятых мертвецов мы засыплем серебром по самое горло, а с серебряными латниками расправятся мои пушки и автоматы!

– Я вижу, мнения разделились, – сухо констатировал Астрамарий. – Интересно. А что скажет седьмой в Совете Двенадцати?

Йоганц Изменяющий смущенно кашлянул, не ожидая, что кто-то спросит его мнения. Он несколько раз открывал и закрывал рот, безуспешно ища поддержки в скрестившихся на нем взглядах, и наконец сказал:

– Я поступлю так, как решит большинство.

– Понятно. Как флюгер – куда ветер подует. Возможно, у нашего союзника с севера найдется, что добавить?..

– Найдется, Человек в Железной Шапке! – воспрянул Айюки. Ему впервые предложили высказаться. – Думаю, уходить не надо нам! Южные люди близко, начнем уходить – в спину ударят, много-много нас убьют! Нехорошо будет. Но еще думаю, драться прямо сейчас тоже не надо! Темно уже будет скоро, плохо для драки совсем! Мамонты ночью ничего не видят, налетят сослепу на что-нибудь, поломают! Махуты ночью тоже ничего не видят, не смогут мамонта направить хорошо! Позиция у нас хорошая, но у южных людей хорошая тоже – надо тут пока постоять, подождать, пока сдвинутся они, в бой пойдут! А как пойдут – так мы готовы будем, отпор дадим, драться будем! Айюки драться будет, Лщаледа драться будет, Тоньголе тоже немножко драться будет!

Шлем Астрамария чуть наклонился. Похоже, слова Айюки пришлись ему по душе. Первый Маршал Серой Земли несколько секунд помолчал и заговорил, роняя слова веско, как булыжники:

– Простейшая логика подсказывает, что в ближайшее время Хобокен перейдет в наступление. Ожидание играет на руку нам, а не им. Общепринятая военная тактика гласит, что в подавляющем большинстве случаев преимущество на стороне обороняющегося. Здесь наша позиция хорошо укреплена. У нас преимущество местности и превосходство в численности. Поэтому мы не станем нападать первыми, а подождем действий рокушцев и тогда уже сделаем ответный ход.

Астрамарий еще ненадолго замер и вновь заговорил, обращая шлем поочередно к Руорку и доппелю Квиллиона:

– К сожалению, у меня есть и плохие новости. Я... слегка поврежден. Завтра я не смогу лично принять участие в битве и буду руководить отсюда, из штаба. Непосредственное командование предлагаю осуществлять вам двоим.

– Не сомневайтесь в нас, маршал! – клацнул железными зубами Руорк.

– Мы будем сразу во всех местах одновременно! – пообещал доппель Квиллиона.

– Так и должно быть.

Один из колдунов в оранжевых плащах – Насугепта Уши, глава разведывательного корпуса – поднял руку. Астрамарий кивнул, давая ему слово.

– Повелитель Астрамарий, мне прислали донесение, – вкрадчиво произнес Насугепта. Его необычайно длинные уши явственно подергиваются, слыша все на ларгин вокруг. – Мои шпионы в стане врага сообщают, что вражеским солдатам только что был зачитан общевойсковой приказ. Они нападут завтра на рассвете. Железный Маршал приказал атаковать, как только взойдет солнце.

– Превосходно. Теперь мы владеем информацией и будем готовы встретить противника.

Глава 36

Тихая летняя ночь. С юга веет теплым ветерком. В лунном свете виднеется широкая борозда, тянущаяся по земле. Ларийско-рокушская граница. К юго-западу от нее – бесчисленные палатки серых. К северо-востоку – рокушцев.

До рассвета еще три часа. Все спокойно спят. Бодрствуют только часовые – да и как им не бодрствовать? По ту и другую сторону границы вахту несут мертвецы – костяки у серых, эйнхерии у рокушцев. Нежити сон и отдых не нужен – так почему бы не дать выспаться живым?

Не спят и рокушские колдуны, что предпочитают именовать себя архимагами. Их всего трое, причем двое – тоже представители нежити. Маргул и призрак.

Сейчас они играют в окунари – мудреную игру, популярную в Серой Земле. Черные и белые фигуры разного вида и размера, доска со ста двадцатью одной клеткой, двуцветная стрелка, указывающая направление ветра. Окунари символизирует битву на море, а фигуры – корабли. Их ходы очень сильно зависят от этой красно-белой стрелочки.

Рядом песочные часы – сделав ход, игрок переворачивает их, запуская время соперника.

– Эй, эй, одну секунду! – угрожающе прищурился Тивилдорм, всматриваясь в песочную струйку. – Телекинез, ха?.. А ну, отпусти песок, пусть течет, как положено!

– Да они засорились просто, засорились! – сделал невинное лицо Шамшуддин, встряхивая часы. – Вот, уже снова работают!

М-да, не стоило и надеяться, что жульничество прокатит – перед ним такой же архимаг, пусть и серый...

– Опять победил! – злорадно проскрипел Тивилдорм, растирая бесплотные ладони.

Шамшуддин насупился. Он только вчера узнал правила этой игры, а соперник тренировался в ней несколько веков. Неудивительно, что выигрывает уже пятую партию.

Вот играй бы они в шек-трак... но где же здесь взять доску и фишки для любимой забавы шумеров?

Третий архимаг, самый главный, тоже не спит. Креол пять минут назад проснулся и теперь шагает меж палаток – прямо к главной площадке, где реет на ветру трехцветное знамя. Там уже высится сухопарая фигура с крюком вместо руки.

– Ну что, все готово? – негромко спросил Креол. – Пора?..

– Самое время, – кивнул маршал Хобокен. – Бабахайте.

Маг резко вскинул руку. Кончики пальцев полыхнули багровым, и с них сорвалась ослепительная вспышка. С чуть слышным свистом она унеслась высоко в небо и там оглушительно громынула.

Над всем лагерем раскрылся огромный пылающий цветок.

– Солнце взошло!!! – прогремел в мегафон Железный Маршал. – Общевойсковой сигнал!!!

Армия мгновенно ожила. Затрубили капральские горны, загрохотали барабаны дэвками, заревела большая лагерная сирена. Из палаток выносятся солдаты, строясь в колонны, кавалерия седлает коней, артиллеристы расчехляют орудия.

– Внезапность, быстрота, натиск! – приговаривает Хобокен, следя за секундной стрелкой часов. – Поспешай, поспешай, ребяташки, действуем на упреждение! Наше солнце взошло – уничтожим врага, пока не опомнился!

Но вот построение закончено. На крайнем правом фланге сутулятся могучие дэвками. По центру – основное сосредоточение кавалерии во главе с паладинами. Слева – самая плотная масса, сплошь пехота и артиллерия.

– Воины Рокуша!!! – загремел Железный Маршал, проносясь вдоль солдатских колонн. – Вы все знаете, кто я такой! Мое имя Бокаверде Хобокен, и я шестьдесят шесть лет служил

вашему и моему отечеству! Служил в жизни, служил и в смерти! Двадцать лет назад я был убит серыми! Я не жалею об этом, воины Рокуша! Если понадобится, сегодня я отдам жизнь еще раз! Серые не должны топтать землю наших отцов! Я так считаю, воины Рокуша! Да последуют за мной те, кто с этим согласен!

Пылкая речь Хобокена звенит неистовым набатом. Каждое слово отдается ударом колокола. В голосе чувствуется невероятная убежденность – и эта убежденность передается каждому услышавшему.

Глаза солдат с каждым мигом разгораются все сильнее, пальцы стискиваются кулаками, из уст само собой рвется бешеное «Харра-а-а!!!». Железный Маршал буквально вливает в сердца удивительную храбрость, заражая бойцов невообразимой, непередаваемой волей к победе.

– Всем известно, что пуще всего на свете колдуны боятся железа! – прокричал Хобокен, вздымая палаш. – Напомнить, как они меня прозвали?!

– ЖЕЛЕЗНЫЙ МАРШАЛ!!! – взревели сто тысяч глоток. – ЖЕЛЕЗНЫЙ МАРШАЛ!!! ЖЕЛЕЗНЫЙ МАРШАЛ!!!

– С нами Единый, атакуем! – гаркнул Хобокен, прищпоривая коня и первым устремляясь на поле брани. – Харра!..

– ХАРРА-А-А-А-А-А!!! – хлынула следом людская лавина.

Но отнюдь не беспорядочной толпой. Земля задрожала, сотрясаемая сотней тысяч сапог, опускаемых с точностью часового механизма. Левой, правой, левой, правой! Солдат выстроили в колонны еще вчера, заставив накрепко затвердить свое место в общей диспозиции. Когда надо, рокушцы могут создавать ходячие чертежи не хуже серых.

Сначала армия двигалась по холмистой местности. Потом вышла на равнину, сплошь заросшую бурьяном. При короле Заричи Втором эта территория была рокушской, но при Заричи Третьем отошла к Ларии. Пахотные земли со временем забросили, крестьяне переселились в другие места.

Пехота шагает быстро, но кавалерия при желании обгонит ее вмиг. Однако пока не обгоняет – специально придерживает коней, движется наравне. Маршал Хобокен по пунктам разъяснил командирам – как кому надлежит действовать, где чье место в общей диспозиции. Каждому досконально объяснил общий план и его личную в нем часть.

Драгуны, гусары, уланы, карабинеры – все напряженно следят за светящимся в ночи клинком. Пока что Белый Меч пребывает в спокойствии у седла Гордого – значит, надо выждать...

Лагерь противника уже всполошился. Колдуны первыми почувствовали угрозу и теперь торопливо, наспех готовятся к обороне. Железный Маршал, как всегда, ударил неожиданно, ошарашив противника в первую же минуту атаки. Рокушцы с самого начала получили моральное превосходство.

Лод Гвэйдеон, едущий впереди всех, приложил ладонь ко лбу. Передняя линия обороны серых – длинный окоп, тянущийся от самой реки. Еще не совсем окончен – даже отсюда видно копошение бесчисленных цреке. Укреплен стационарными защитными полями-треугольниками и колдовскими минами-ловушками, вокруг во множестве торчат рогатки, темнеет линия бруствера.

Центральная колонна выдвинулась вперед, на ходу перестраиваясь в боевую позицию. Пехотные каре вытянулись широкой линией, за ними заняла позиции кавалерия. При каждой роте виднеется молчаливая фигура эйнхерия-гренадера. Отдельно ото всех парит мерцающий во мраке силуэт – Тивилдорм Призрак, колдун-ренегат.

За передвижениями рокушцев следят из окопа. То тут, то там вспыхивают колдовские огни, рассеивая ночной мрак. Тысячи глаз смотрят на ровные линии пехотных каре и бесчисленную конницу.

Еще полусонные серые готовят мушкеты – задержать противника, пока придут в боевую готовность основные силы. Вот начала палить растянувшаяся вдоль фронта артиллерия. Колдуны уже швыряют первые заклятия – по равнине катятся настоящие волны жидкого огня, угрожая пожрать не одну роту!

Но часть чар поглощается татуировками эйнхериев, а что все-таки просачивается – отражает старый Тивилдорм. Призрачные руки колдуна вращаются кривыми восьмерками, создавая зеркальную защиту, собирая все враждебные импульсы в воздухе над головой. Там горит и пульсирует Сфера Жажды – пока что маленькая, но постепенно все возрастающая.

Первой на штурм окопов пошла пехота, как и положено по общепринятой тактике. Но... но когда до линии фронта осталась треть перехода, лод Гвэйдеон резко вскинулся. Лод Мартиндос, находящийся при главнокомандующем, передал Генералу Ордена мысленный сигнал.

Одно-единственное слово Железного Маршала – пора!

Натренированная рука ухватила рукоять Белого Меча. Клинок взлетел к небесам, сияя даже ярче обычного.

– Вперед, во имя Света!!! – прогремел лод Гвэйдеон, пришпоривая Гордого.

Подъятый меч стал сигналом войскам. Вся кавалерия единым духом вырвалась вперед, устремляясь к окопам. Тяжелый топот сотряс поле. Следом с фузеями наперевес помчалась пехота. Громовое «Харра-а-а-а!!!» рвется из каждой глотки.

В окопе засуетились. Многие, не выдержав вида приближающихся коней, уже выскакивают наружу, укрываясь за невысоким бруствером. Серые совсем спали с лиц – никто и подумать не мог, что рокушцы отважатся на такую головокружительную атаку! Бросить на окопы кавалерию – это же самое настоящее безумие!

Атаке рокушцев предшествовал артиллерийский обстрел. Бомбы, ядра, дальнобойная картечь – все обрушилось на серых смертоносным дождем. В ответ заговорила их собственная артиллерия, но быстро замолчала – кавалерия уже пересекла линию фронта. Следом в окопы ворвалась пехота, бешено орудуя штыками.

Смятенные полки дрогнули, отступая назад, к основным силам. Одним махом, одной умелой, тщательно рассчитанной атакой Железный Маршал выбил серых с укрепленных позиций. Навязал бой не там, где хотел Астрамарий, а там, где будет выгодно ему, Бокаверде Хобокену. Свел на нет преимущество местности, еще полчаса назад бывшее у противника, и лишил его большей части ретраншемента.

– Внезапность, быстрота, натиск! – с удовольствием приговаривает Хобокен, глядя в подзорную трубу. – Неожиданность – вот ключ к победе! Удивил – победил!

Сам Железный Маршал сейчас ведет левую колонну, в которой больше всего пехоты. Первая линия рокушских каре уже поднимается на высоты, занятые лагерем серых. Остановить их бросили полк костяков – сейчас, пока солнце еще не взошло, эти быстроногие скелеты прекрасно себя показывают. Вот заалееет заря – придется складывать их грудями в повозки, накрывать холстиной.

Не то рассыплется в прах.

Костякам преградили путь высланные Хобокеном гренадеры – тоже способные двигаться быстрее пешего человека. После нескольких минут перестрелки замогильные войска одновременно поняли, что так друг другу не навредят, и перешли к рукопашной.

Штыки «Мертвой Головы» и полусабли костяков встретились – и вновь без особого результата. Десяток живых скелетов просто развалились под ударами прикладов. Пяток эйнхериев вышли из строя, лишившись руки или ноги. Но большей частью те и другие лупили вхолостую – обычное холодное оружие нежити не слишком страшно.

На этом стороны и разошлись – костяки вернулись к хозяевам-некротам, а эйнхерии заняли прежние позиции в первой линии наступления.

Когда войско приблизилось к лагерю на достаточное расстояние, воздух наполнился колдовскими и артиллерийскими огнями. Защитная батарея – пушки и колдуны через одного – принялась палить по наступающим, не жалея снарядов.

Хотя пушек здесь сравнительно мало – этим корпусом командует маршал Квиллион. Большая часть артиллерии на другом фланге – у маршала Руорка.

Рокушские орудийные расчеты, движущиеся в интервалах между пехотой, развернулись, открывая ответную анфиладу. И сразу же восемь фузилерских каре, держась вровень друг с другом, пошли на штурм. Следом тронулись остальные.

Правда, на пути оказался длинный ров, полный какого-то ядовитого пара. Один из многих колдовских заслонов. Ров пришлось засыпать фашинами, закидывать землей, избавляясь от пара, потом перебираться, вновь выстраиваться в каре – и все прямо под вражеским огнем!

Серые воспользовались заминкой для вывода войск и контратаки. Как только первое каре перебралось через ров, на него обрушились батальоны вражеских пикинеров. Имея превосходство в численности, серые легко окружили фузилеров. Но те словно вросли в землю, работая штыками с небывалым воодушевлением.

На выручку пришло соседнее каре. Орудийные расчеты ударили картечью почти в упор, воздух прочертили метко брошенные гранаты. Серые оказались под перекрестным огнем и впали в замешательство.

– Харра-а-а-а-а!!! – бросились в штыковую рокушцы.

Передняя линия серых пришла в беспорядок и попятилась, желая соединиться с основными силами. Но тут маршал Хобокен взмахнул рукой, бросая кавалерийский резерв. Два гусарских полка устремились вдогон конной лавой, разя отступающих.

Мушкетеры огрызались огнем, а колдуны выставляли защитные экраны, преграждая коннице путь, но всё как-то робко, нерешительно. Разноцветные плащи невольно следили за людьми, невидимыми для высших чувств.

Эйнхерии – ужасные гранадеры из «Мертвой Головы»!

На правом фланге тоже началось сражение. Здесь солдатам пришлось столкнуться с необычным врагом – ингарскими махутами, наездниками на мамонтах.

Огромные, поросшие шерстью, боевые звери трубно ревут, наступая на противника. Ружейный и артиллерийский огонь не вызывает никакого страха – ингарцы с малолетства приучают мамонтов не пугаться выстрелов. Картечь глубоко ранит этих гигантов, но окровавленные, взбешенные от боли они становятся еще страшнее. Тяжеленные туши топчут солдат, сбивают коней вместе с всадниками.

Рокушцы мужественно стоят, сдерживая натиск сколько возможно. Конница – гусары и карабинеры – стремится обогнуть мамонтов слева, прорубив путь сквозь серых егерей. Огромные бомбарды заряжают крупными ядрами, сшибающими с ног даже этих лопоухих великанов.

– Ха-бум!!! Ха-бум!!! Ха-бум!!! – зарокотало в воздухе.

На помощь союзникам подошли дэвкаци. Медлительные в сравнении с людьми, они поотстали, лишь теперь войдя в схватку. Их сразу привлекли гигантские мамонты – вот это противник, под стать дюжим молотобойцам! Теперь они выкрикивают имя вождя – не найдется более славного боевого клича.

Над равниной зазвучала боевая песнь, легко перекрывая пушечный грохот:

В бой вступили дэвкаци,
Пожилые и юнцы!
Бей, дэвкаци, бей!

Вождь седой народ ведет,
Впереди победа ждет!

Бей, дэвкаци, бей!

Знает молот, куда бить,
Целится врага убить!
Бей, дэвкаци, бей!

Солнце на небе ярко сияет,
Дух боевой в груди поднимает!
Бей, дэвкаци, бей!

У мамонта очень вкусное мясо –
Будут сосиски, будут колбасы!
Бей, дэвкаци, бей!

Хабум Молот по-звериному взревел, замахиваясь тяжелым гарпуном. Рука старого великана не подвела – все как в молодые годы, когда он охотился на китов! Мамонт болезненно затрубил, махнул на мохнатой голове истошно залопотал, тняя крючком за ухо-одеяло.

Страшный удар!!! Швырнув гарпун, Хабум вынес из-за спины тяжеленную кувалду, раскручиваясь вокруг своей оси. Литая чушка с нечеловеческой силой обрушилась на череп шатающегося зверя, роняя его на колени.

– Завалил мамонта, вождь? – радостно гаркнул слева Торир Дом.

– Берегись!!! – возвысил голос Хабум.

Толстопузый дэвкаци мгновенно развернулся, вскидывая могучие ручищи. Перед ним мелькнули налитые кровью глазки, мамонт замахнулся хоботом, чтобы смести противника с дороги... но вдруг замер. Огромные ножищи уперлись в землю перед самым Ториром, подняв в воздух целый столб пыли. В крохотных глазках отразился ужас.

Исполину на миг показалось, что перед ним извечный враг – шерстистый носорог.

Торир весело хохотнул, любясь низеньким человеком, лупящим по мохнатой макушке. Широкие ладони дэвкаци крепко сжали тугой хобот. Напуганный мамонт попытался попятиться, но тут же замер – Торир крутанул мясную кишку, словно выжимал из нее воду.

Этот толстяк, небывало сильный даже по меркам своего народа, того и гляди сам взвалит мамонта на плечи.

– Кончай зверя, Торир! – крикнул Хабум.

– Так, вождь? – ослабил пузан, резко разводя руки в стороны.

Все, кто видел это, невольно содрогнулись. Мамонт захрипел и повалился, обливаясь кровью. Торир Дом просто-напросто разорвал ему хобот голыми руками.

Иступленно верещащий махут скатился по волосатому боку и побежал прочь, путаясь в долгополой шубе. Простые ингарцы сражаются в обычных легких кожанках, но им, великим погонщикам мамонтов, не положено снимать почетные одежды!

Жаль только, что в них так неудобно передвигаться...

Далеко на востоке заалела заря. Серые встретили ее озлобленными взглядами – они-то рассчитывали к этому моменту только-только начать бой...

На левом фланге продолжается наступление. Бесчисленные штыки заблестели на солнце – вчера их надраили до зеркального сверкания. Пехота, все так же держащаяся аккуратными каре, непрерывно теснит серых, прижимает их к реке.

Центральная колонна, выполнив первоочередную задачу, разомкнулась, частью присоединившись к левому флангу, частью продолжая сдерживать серых, не давая вырваться из ограждения.

И здесь позиция рокушцев вдруг пошатнулась. Земля, сама земля под ногами разверзлась зыбучим песком, поглощая целый уланский эскадрон! Ошалевшие кони испуганно заржали, стремясь уйти от того места, где погибли их товарищи. Всадники озираются, не видя врага, которого можно было бы зарубить.

Ударило повторно! Из-под земли сотнями выскочили длинные крученые лезвия, подрывая скакунам ноги или просто разрезая их пополам! Свист... удар... истошное ржание вперемешку с человеческим криком – и страшный нож вновь скрывается под землей, через секунду выносясь уже дальше! Автоматы-кроты Руорка движутся с поразительной скоростью, прокладывая себе путь прямо сквозь почву, и противостоять их атакам очень и очень сложно!

Брешью в позиции атакующих немедленно воспользовались другие бойцы. Личный пехотный отряд Руорка Машиниста – отряд автоматов. Бешено крутящиеся колеса понесли этих металлических чудовищ меж галопирующих кавалеристов.

Рты одновременно раскрылись, обнажая короткие дула, и рокушцев накрыло пулеметным огнем. Раненые и мертвые, они посыпались с коней. Пронесаясь мимо, автоматы с невероятной частотой работают руками-лезвиями, вмиг окрасившимися кровью.

Паладины, отошедшие дальше, развернули коней, спеша на подмогу союзникам. Лод Гвэйдеон поднялся в седле Гордого, взметая кверху Белый Меч, и оглушительно закричал, ободряя солдат. Серебристая лава хлынула параллельно линии серых, отделяя ее от автоматов.

Нагиск оказался воистину таранным. Серые отхлынули, в страхе взирая на серебристых всадников, и обнажили перед противником батарейные позиции. К оголившимся пушкам устремилась рокушская пехота – но доступ перекрыло колдовством. Воздух завихрился, наполняясь тучами песка, забивающегося в глаза, рот, ноздри. Не в силах продвинуться сквозь эту завесу, пехота завязла на полпути, а цреке тем временем уже поволокли орудия дальше, в безопасное место.

Воодушевленные колдовской поддержкой, серые перешли в контрнаступление. Паладинам пришлось тяжело – их банально давят массой. Керефовые копья и мечи косят врага сотнями, но на их место встают тысячи. Воздух наполнился конским ржанием и мушкетными выстрелами.

Видя опасность в центре, Хобокен отправил на помощь ближайшую роту дэвкаци во главе с Чедиром Волной. Связь Железному Маршалу обеспечивают все те же паладины – Серебряные Рыцари пересылают мысленные послания мгновенно, от одного к другому. По одному такому приставили к каждому войсковому командиру – и Хобокен постоянно в курсе всего происходящего, уверенно держит все нити сражения.

Дэвкаци прорвались сквозь легкую пехоту серых, и огромные молоты присоединились к кавалерийским саблям. Пули автоматов рвут волосатых гигантов, но те слишком крепки, слишком выносливы – один за другим создания Руорка отлетают горами искореженного металла. Израненные дэвкаци тоже падают замертво – но главная цель достигнута, давление на центральную колонну ослабло.

Кавалерия вновь перешла в наступление. Паладины, поддержанные драгунами и гусарами, опять начали теснить серых. Следом ударили пехотные каре. Гренадеры и фузилеры бесстрашно бросаются в рукопашные схватки, пронзая штыками егерей и мушкетеров серых.

Лишь автоматы-кроты по-прежнему появляются из-под земли, разрезая надвое то одного, то другого невезучего. Но уже реже – этот вид автоматов невыгодно использовать в общей свалке. Они ведь не видят противника, только слышат, а потому атакуют вслепую, наобум. И если враг перемешан с собственными войсками – достанется всем, не разбирая мундиров.

На левом фланге гренадеры и фузилеры, непрестанно воодушевляемые Хобокеном, безостановочно идут в наступление. Уланы, поддерживающие пехотные каре, сбили заслон из Кровавых Егерей, заняв позиции на холмах.

Однако Квиллион Дубль сумел погасить сумятицу в войске. Его глаза и уши – доптели – находятся буквально всюду. Они перестроили пехоту двумя колоннами, сгруппировав в центре колдунов. Защитные экраны использовать не стали – все равно те разрушаются при первом же ударе эйнхерия.

Вместо этого применили новый, еще не использовавшийся трюк.

Стеклянные шары. Квиллион, узнавший о возвращении гранатер «Мертвой Головы», заранее заказал нечто особенное – множество больших стеклянных шаров. Сейчас первая линия колдунов, состоящая сплошь из телекинетиков, аккуратно и плавно ведет их по воздуху. Затем выдвигается вторая линия... и одновременно активизирует одно и то же заклятие – Внутренний Взрыв!

Обычно эти чары применяют против человека, разрывая его изнутри на кусочки. Квиллион первым додумался использовать их на чем-то неживом. Для прочного металлического ядра этого сравнительно слабого заклятия не хватит – оболочка в лучшем случае деформируется. Но стеклянное, способное разбиться просто при ударе о твердую поверхность...

Атака оказалась страшной. Десятки огромных стеклянных шаров в мгновение ока раскололись на мириады крохотных осколков. Они разлетелись с бешеной силой, вонзаясь в мундиры, кожу, пронзая людей насквозь, впиваясь в глаза. Больше двух тысяч бойцов одновременно рухнули наземь мертвыми или ослепшими. Еще свыше трех тысяч получили серьезные ранения.

Хобокен омрачился. Взмах рукой – и уланские эскадроны переходят в наступление, обрушиваясь на боевые порядки серых. Пикинеры дали сильный отпор – и уланы мгновенно отхлынули. Пришедшие в панику, они устремились прочь, спасаясь бегством.

Серая пехота, воодушевленная отступлением противника, ринулась вдогон. Ослепленные успехом, они не заметили, что нарушают собственный боевой порядок. И вдруг все перевернулось – уланы перегруппировались, вновь атакуя расстроенные ряды серых. А с другой стороны грянули гранатеры и фузилеры, мешая с грязью оставленных без защиты колдунов.

Тщательно спланированный отвлекающий маневр, вот что сейчас произошло. Одна из бесчисленных тактических хитростей Железного Маршала. Как всегда – примененная в самый нужный момент.

– Ничего-чего-чего!.. – разнеслось эхом по полю. Заговорили сразу две дюжины совершенно одинаковых доптелей. – Это-это-это-это еще только-только-только-только начало-чало-чало-чало!..

Глава 37

Поле боя заволакивают песчаные клубы. Смерчи и смерчки кружатся меж сражающихся, выискивая рокушцев, заключая их в смертельные объятия. Песок, самый обыкновенный песок душит людей, оставаясь на лицах мертвящими масками. Солдаты падают десятками.

Еще больше погибает от зыбучих песков, прорывающихся сквозь землю то там, то тут. Огромные ямы раскрываются в крупных скоплениях рокушцев, утягивая их в жуткие ловушки. Порой случайно попадаете и один-другой серый, но это не страшно, это допустимые потери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.